

6th International Congress on

**Social Sciences and
Humanities: Building
academic connections**

2nd July, 2021

«6th International Congress on Social Sciences and Humanities: Building academic connections». Proceedings of the Conference (July 02, 2021). Premier Publishing s.r.o. Vienna. 2021. 56 p.

ISBN-13 978-3-903197-30-5

ISBN-10 3-903197-30-0

The recommended citation for this publication is: *Mark, Smith. Modern European Literature // Proceedings of the 6th International Congress on Social Sciences and Humanities: Building academic connections. Vienna: Premier Publishing s.r.o. 2021. Pp. 82–87.*

Editor Petra Busch, Austria

Editorial board Abdulkasimov Ali, Uzbekistan

Adieva Aynura Abduzhalalovna, Kyrgyzstan

Akhmedova Raziyat Abdullayevna, Russia

Balabiev Kairat Rahimovich, Kazakhstan

Barlybaeva Saule Hatiyatovna, Kazakhstan

Bogolib Tatiana Maksimovna, Ukraine

Bolshakov Andrey Georgievich, Russia

Bondarenko Natalia Grigorievna, Russia

Bulatbaeva Aygul Abdimazhitovna, Kazakhstan

Chiladze George Bidzinovich, Georgia

Dalibor Milorad Elezović, Serbia

Fazekas Alajos, Hungary

Gaydin Sergey Tihonovich, Russia

Gurov Valeriy Nikolaevich, Russia

Ibragimova Liliya Ahmatyanovna, Russia

Ivana Blahuna, Ukraine

Ivannikov Ivan Andreevich, Russia

Jansarayeva Rima, Kazakhstan

Khurtsidze Tamila Shalvovna, Georgia

Konstantinova Slavka, Bulgaria

Korzh marina Vladimirovna, Russia

Lekerova Gulsim, Kazakhstan

Lewicka Jolanta, Poland

Massaro Alessandro, Italy

Melnichuk Marina Vladimirovna, Russia

Meymanov Bakyt Kattoevich, Kyrgyzstan

Moldabek Kulakhmet, Kazakhstan

Morozova Natalay Ivanovna, Russia

Moskvina Victor Anatolevich, Russia

Novikov Alexei, Russia

Petrov Vasily Borisovich, Russia

Salaev Sanatbek Komiljanovich, Uzbekistan

Shadiev Rizamat Davranovich, Uzbekistan

Shahutova Zarema Zoriyevna, Russia

Soltanova Nazilya Bagir, Azerbaijan

Spasennikov Boris Aristarkhovich, Russia

Tereschenko-Kaidan Liliya Vladimirovna, Ukraine

Tsersvadze Mzia Giglaevna, Georgia

Yashkova Tatiana Alexeevna, Russia

Yurova Kseniya Igorevna, Russia

Zhaplova Tatiana Mikhaylovna, Russia

Zolotukhina-Abolina Elena, Russia

Proofreading Andrey Simakov

Cover design Andreas Vogel

Contacts Premier Publishing s.r.o.

Praha 8 – Karlín, Lyčkovo nám. 508/7, PSČ 18600

Email: pub@ppublishing.org

Homepage: ppublishing.org

Material disclaimer

The opinions expressed in the conference proceedings do not necessarily reflect those of the Premier Publishing s.r.o., the editor, the editorial board, or the organization to which the authors are affiliated.

Included to the open access repositories:

eLIBRARY.RU

© Premier Publishing s.r.o.

All rights reserved; no part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval system, or transmitted in any form or by any means, electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise, without prior written permission of the Publisher.

Premier Publishing s.r.o. is not responsible for the stylistic content of the article. The responsibility for the stylistic content lies on an author of an article.

Typeset in Berling by Ziegler Buchdruckerei, Linz, Austria.

Printed by Premier Publishing s.r.o., Accent Graphics Communications LLC, in Vienna, Austria on acid-free paper.

Section 1. Psychology

*Serdyuk Elena Grigoryevna,
Novorossiysk, State Maritime University named
after Admiral F. F. Ushakova, candidate of sociology nauk,
head of the Department of Social and Psychological support
of cadets and Inclusive Education
E-mail: alenaserduk@yandex.ru*

PSYCHOLOGICAL COMPETENCE AS AN IMPORTANT FACTOR IN THE ORGANIZATION OF INCLUSIVE EDUCATION

Abstract. In the modern world, equality of rights and freedoms of citizens is proclaimed, regardless of individual characteristics, differences, including those expressed in health disorders. Due to the objective conditions of life and the presence of barriers to effective participation of citizens with disabilities (disabled people) in the life of society, scientific discussions about the need to fully realize their rights do not subside. In Russian society, interest in the issues of accessibility of the environment for persons with disabilities has significantly increased after the adoption in 2006 by the UN General Assembly of the Convention on the Rights of Persons with Disabilities, which actualized the need for a comprehensive solution of issues to improve the level of realization of the rights of persons with disabilities. The article was written in order to study the problems of integrating people with disabilities into society. In this regard, psychological competence is considered as one of the important factors of inclusive education in a higher educational institution, the factors of adaptation of students with disabilities and disabilities are revealed. The subject of this study is the level of accessibility of Russian higher education for students with disabilities, as well as the readiness of universities to create an environment of equal opportunities. An inclusive form of education is a specific system of relationships between all participants in the educational process, its formation contributes to stimulating and supporting the maximum participation of subjects of the educational process in the implementation of both the goals of education and the goals of inclusion, and affects

the socio-economic indicators of the development of society. The article describes the mechanism of socio-psychological support of pedagogical interaction, which allows you to build relationships with persons with disabilities at a higher quality level, ensuring the productivity of the learning process.

Key words: disability, persons with disabilities, inclusion, integration.

*Сердюк Елена Григорьевна,
Новороссийск, Государственный морской университет
имени адмирала Ф. Ф. Ушакова, кандидат социологических наук,
начальник Отдела социально-психологического
сопровождения и инклюзивного образования
E-mail: alenaserduk@yandex.ru*

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР ОРГАНИЗАЦИИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Современное мировое законодательство провозглашает равенство в осуществлении прав и свобод граждан, невзирая на индивидуальные особенности и различия, в том числе, выраженные в нарушении здоровья. В силу объективных условий жизнедеятельности вопрос эффективного и полного включения в социальную жизнь людей с ограниченными возможностями здоровья остается актуальным и является острой темой научных дискуссий, касающихся организации безбарьерной среды во всех социальных сферах. В российском обществе интерес к вопросу доступности среды для инвалидов значительно возрос после принятия в 2006 г. Генеральной Ассамблеей ООН Конвенции о правах инвалидов, которая актуализировала необходимость комплексного решения вопросов по повышению уровня реализации прав инвалидов. Статья написана в целях изучения проблем интеграции инвалидов в общество. В связи с этим рассмотрена психологическая компетентность как один из важных факторов инклюзивного образования в высшем учебном заведении, раскрыты факторы адаптации студентов с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью. Предметом исследования данной работы является изучение роли психологического взаимодействия всех участников образовательного процесса, направленного на повышение уровня доступности высшего образования для курсантов с ограниченными возможностями здоровья, а также готовность вузов к созданию среды равных возможностей. Инклюзивная форма образования представляет собой специфическую систему взаимоотношений между всеми участниками образовательного процесса, ее формирование способствует стимулированию и поддержке максимального участия субъектов образовательного процесса в реализации как целей образования, так

и целей инклюзии, и влияет на социально-экономические показатели развития общества. В статье описан механизм социально-психологического сопровождения педагогического взаимодействия, что позволяет выстраивать отношения с лицами, имеющими ограничения здоровья, на более качественном уровне, обеспечивая продуктивность процесса обучения.

Ключевые слова: инвалидность, лица с ограниченными возможностями здоровья, инклюзия, интеграция.

Проблема организации образовательной системы исследовалась многими учеными и практиками в области педагогики, психологии, социологии, политологии, что обусловлено комплексом задач, выполняемых в процессе обучения на разных этапах. Современная образовательная парадигма ориентирована на индивидуальные интересы личности и сохранение здоровья, именно образовательные потребности личности являются фундаментом системы обучения, неотъемлемой функцией которой является, в том числе, осуществление социальной интеграции. Ведущим требованием, предъявляемым к системе Высшей школы сегодня, остается эффективность образовательного процесса, который определяет уровень профессионализма будущих кадров в разных сферах деятельности. На современном этапе предъявляются более высокие требования и к выпускнику ВУЗа: уровню теоретической подготовки, владению практическими навыками, способностью выстраивать траекторию индивидуального профессионального развития.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» обеспечивает равный доступ к образованию, в том числе лицам с особыми образовательными потребностями и индивидуальными возможностями — с ограниченными возможностями здоровья. Создание доступной среды в системе высшего образования — необходимое условие, позволяющее предоставить образовательные услуги и осуществить переход от закрытого обучения к открытой форме с полноценным включением обучающихся с ОВЗ в социальную жизнь.

Вопросы интеграции, том числе и в системе образования, исследовали Л. Выготский, С. Гайдукевич, В. Гудонис, А. Коноплева, Н. Малофеев, Л. Уфимцева и другие ученые и практики. В последние годы внутренняя образовательная политика страны меняется быстрыми темпами в соответствии с мировыми тенденциями, в том числе в направлении развития инклюзивного образования. «Инклюзия» — более глубокое понятие относительно интеграции, включает не только предоставление возможностей участвовать во всех видах и формах социальной жизни (интеграция), но и предусматривает создание необходимой адаптированной образовательной среды и оказание соответствующей образовательной услуги для лиц с ОВЗ.

Главной и наиболее сложной задачей инклюзивного подхода является изменение отношения к лицам с ограниченными возможностями здоровья. Органи-

зация инклюзивного образования — необходимость, продиктованная реалиями объективной действительности. Так, по данным мировой статистики, уровень инвалидизации общества растет, в среднем достигая 10% от общего населения, незначительно колеблясь в значениях в разных странах. Организация доступной среды для людей с ОВЗ является приоритетной задачей. 13 декабря 2006 года Конвенция по правам инвалидов, принятая Генеральной Ассамблеей ООН, сформировала следующие основные принципы:

- полное и эффективное вовлечение и включение в общество;
- равенство возможностей;
- недискриминация;
- доступность.

На сегодняшний день более 150 стран и организаций региональной интеграции подписали Конвенцию, из них свыше 130 ратифицировали (Россия 25.09.2012 г.). Первого января 2016 г. вступили в силу принятые всеми странами — членами ООН Цели Устойчивого Развития (ЦУР), базовый принцип этих глобальных документов — «никто не будет забыт».

Формирование доступной и безбарьерной среды позволяет человеку с ОВЗ быть, в первую очередь, свободным и самостоятельным в выборе жизненной стратегии. В настоящее время в вопросах организации инклюзивного образования в высшей школе существует ряд проблем. Одна из первых и значительно затрудняющих процесс включения в образовательную среду — проблема адаптации на разных уровнях: психофизиологическом, индивидуально-психологическом, социально-психологическом. Важно отметить, что адаптация затрагивает всех участников образовательного процесса: профессорско-преподавательский состав, сотрудников Управления по воспитательной работе, студентов, имеющих нарушения здоровья. В более трудном положении оказываются студенты с ОВЗ. В настоящее время критерии адаптированности студентов с ограниченными возможностями в интегрированном образовательном процессе продолжают исследоваться с целью определения наиболее эффективных способов сопровождения. Реализация идей инклюзивного образования требует формирования благоприятной социально-психологической среды, формирования психологической компетентности и навыков коммуникации участников образовательного процесса.

Образовательная система — это система коммуникации, результат которой определяет ряд факторов:

- личностные качества субъектов общения;
- социально-образовательный уровень;
- готовность к процессу коммуникации;
- контекст ситуации.

Именно психологическая компетентность, по нашему мнению, является одним из ведущих факторов успешной интеграции в психолого-педагогическом пространстве при организации системы инклюзивного образования и основой психологического здоровья, успешной коммуникации, конструктивной деятельности и одним ведущих критериев продуктивного функционирования образовательной системы в целом.

В первую очередь, психологическая компетентность профессорско-преподавательского состава и состава Управления по воспитательной работе: знание основ психологии, владение навыками коммуникации с учетом нозологии нарушений здоровья, навыками саморегуляции.

Другая составляющая образовательного процесса — студенты, в нашей работе мы рассматриваем трудности адаптации студентов с ОВЗ. В дополнение к общим закономерностям Социально-психологическая адаптации — сложный многоаспектный процесс усвоения социально-психологических ролевых функций, приобретения социально-психологического статуса. Важно, чтобы в процессе взаимодействия студента с ОВЗ и учебной группой без продолжительных внешних и внутренних противоречий было возможно выполнять основной вид деятельности — учебную, свободно реализовывать ожидания социума, быть в состоянии самореализации и проявляться творчески. Для осуществления перечисленных задач необходимы готовность самого студента и группы.

В вузовской среде при получении профессии возможности студентов с инвалидностью и их здоровых сверстников разнятся. Как проходит адаптация, обусловлено внешними факторами (средовыми) (уровень организации безбарьерной среды, оснащенность спецоборудованием, социально-психологические условия, соответствие условий образования нозологическим нарушениям, развитость индивидуального подхода) и внутренними (группа инвалидности, психофизиологические особенности курсанта, развитость когнитивной, эмоциональной и мотивационной сфер, личностные характеристики, принятие инвалидности и паттерны совладающего поведения).

Учет индивидуальных особенностей при организации обучения студентов с ОВЗ является необходимым условием для определения способов коммуникации педагогов, командиров с обучающимися при составлении образовательной программы.

Таким образом, для успешного функционирования организации образовательной системы необходима мотивированная координация деятельности всех участников процесса с обязательным созданием условий взаимодействия.

Социально-психологическое сопровождение педагогического взаимодействия должно осуществляться специалистами по социальной работе и психологами.

В ФГБОУ ВО «Государственный морской университет имени адмирала Ф. Ф. Ушакова» функционирует Группа психологического и наркологического

контроля, которая входит в структуру Управления по воспитательной работе и осуществляет социально-психологическое сопровождение курсантов с ОВЗ в процессе обучения и взаимодействие с подразделениями университета и Транспортным колледжем. Основные направления работы психологической группы следующие: диагностика, консультирование, коррекция, психологическое просвещение, разработка и подготовка методических материалов. Цели работы включают в себя: оказание психологической помощи, содействие сохранению наиболее благоприятных условий для личностного развития обучающихся с ОВЗ, формированию благоприятного социально-психологического климата в учебной группе.

Основные формы работы с курсантами, имеющими некоторые ограничения здоровья, — беседа и индивидуальное консультирование, направленные на осознание собственных потребностей в контексте профессионального самоопределения и обучения, выстраивание жизненной стратегии и постановка долгосрочных целей. При наличии запроса осуществляется групповая работа в форме на развитие коммуникативных навыков.

Работу с педагогическим составом и сотрудниками Управления по воспитательной работе, по нашему мнению, следует начинать с просветительской, которая позволяет повышать уровень психологической компетентности и способствует популяризации практической психологии. Базовые знания психологии, в данном случае касающиеся особенностей взаимодействия с обучающимися, имеющими нарушения здоровья, позволяют выстраивать отношения на более качественном уровне, обеспечивая продуктивность процесса обучения. На сегодняшний день в ГМУ им. адм. Ф. Ф. Ушакова обучаются 32 курсанта с ОВЗ. Оказание квалифицированной ситуативной помощи способствует эффективному взаимодействию, улучшению и облегчению процесса адаптации в образовательной среде студентов с дополнительными потребностями. По нашему мнению, представленная организационная структура и формы работы в комплексе способствуют обеспечению формирования доступной среды и благоприятного социально-психологического климата в образовательной системе ВУЗа.

Таким образом, психологическая компетентность всех субъектов процесса обучения является важным фактором в обеспечении безбарьерного и доступного пространства получения образовательных услуг в системе высшей школы для студентов, имеющих ограничения здоровья, и полноценного включения в социальную жизнь.

Список литературы:

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

2. Сердюк Е. Г., Резуненко В. В. Формирование телерантного отношения в процессе психологического сопровождения курсантов с ОВЗ. – Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции «Профессиональное развитие и трудоустройство студентов и выпускников с ограниченными возможностями здоровья: вопросы, проблемы, перспективы», 26 ноября 2019 г., г. Курск.
3. Сердюк Е. Г. Психолого-педагогические аспекты развития образовательной среды в системе высшего профессионального образования. – Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Современные научные исследования: актуальные проблемы и тенденции». «Речной Форум 2019». г. Омск, 19–20 декабря 2019 г.
4. Алехина С. В. Инклюзивное образование: От образовательной политики к образовательной практике // Психолого-педагогические основы инклюзивного образования / отв. ред. С. В. Алехина. – М.: МГППУ, ООО «Буки Веди». 2013. – С. 5–19.
5. Всемирная программа действий в отношении инвалидов». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prog3.shtml
6. Захаров К. В., Нигматулина Г. В. Актуальность инклюзивного образования в ВУЗах России // Психология, социология и педагогика. 2016. № 1. URL: <http://psychology.snauka.ru/2016/01/6276>
7. Ballard K., McDonald, T. Disability Inclusion and exclusion: some insider accounts and interpretations, in K. Ballard (ed.), Inclusive Education: International Voices on Disability and Justice. – London: Falmer, 1999.
8. Bailey J., Banton, B. The impact of hospitalization on school inclusion: the experiences of two students with chronic illness, in K. Ballard (ed.), Inclusive Education: International Voices on Disability and Justice. London: Falmer, 1999.
9. Robinson D. Effective inclusive teacher education for special educational needs and disabilities: Some more thoughts on the way forward // Teaching and Teacher Education, Volume 61, 2017, Pages 164–178.
10. Smith P. R. «I know how to do»: stories of choice, control, and power in the lives of people with developmental disabilities Dissertation Abstracts International, 60 (11) A (University Microfilms № 9951862). 2000.
11. Waitoller F. R., Artiles A. J. Teacher learning as curating: Becoming inclusive educators in school/university partnerships // Teaching and Teacher Education, Volume 59, 2016, Pages 360–371.
12. Кантор В. З., Пузань В. В. Отношение студенческой молодежи к инвалидам как детерминанта их включения в интегративное реабилитационнообразовательное пространство вуза // Инклюзивное образование лиц с нарушениями

- в развитии: взгляд из Европы и России: сборник научных трудов. С.-Петербург, 2010. С. 151–163.
13. Кантор В. З., Пузань В. В. Отношение студенческой молодежи к инвалидам как детерминанта их включения в интегративное реабилитационнообразовательное пространство вуза // Инклюзивное образование лиц с нарушениями в развитии: взгляд из Европы и России: сборник научных трудов. С.-Петербург, 2010. С. 151–163.
 14. Ortiz Colón A. M., Agreda Montoro M., Colmenero Ruiz M. J. Toward Inclusive Higher Education in a Global Context // Sustainability. 2018. № 10 (8). P. 2670. Available from: <https://www.mdpi.com/2071-1050/10/8/2670> (Accessed 27 December 2018).
 15. Liasidou A. Inclusive education and critical pedagogy at the intersection of disability, race, gender and class // Journal for Critical Education Policy Studies. 2012. Vol. 10, № 1. P. 168–184.

Shkelqim Osmani,
University of Tirana,
PhD Candidate in Psychology, the Faculty of Social Sciences
E-mail: shkelqimosmani1@gmail.com

QUALITY OF LIFE AND PSYCHOLOGICAL ACCEPTANCE AMONGST ALBANIAN ELDERLY

Abstract. Research suggests that there is a link between quality of life and psychological acceptance among the elderly. The present study aimed to examine the relationships between the elderly quality of life and psychological acceptance in a sample of 266 Albanian elderly living in Shkodra. The study used two self-report measures: the "Quality of Life for the Elderly" (OPQOL-35) and Acceptance and Action Questionnaire AAQ-II. The results revealed that there is a positive correlation psychological acceptance and quality of life score, strongest correlation is with health subcategory and no correlation with religion and culture. These findings are important for policymakers and researchers that are focused in working with the elderly.

Keywords: psychological acceptance, quality of life, elderly, Albania

Introduction

Albania's population is shrinking from year to year and within the total age group over 65 is growing rapidly. The increase in life expectancy (Gjonça, 2001; INSTAT, 2014) accompanied by a decrease in the number of births (Dumani & Subashi, 2011; Lerch, 2013) as well as the continuous phenomenon of emigration (INSTAT et al., 2016) has led to rapid aging of the population of Albania, one of the youngest populations in Europe until the 1990s. According to the Institute of Statistics (INSTAT, 2021) at the beginning of 2021 the population up to 15 years old decreased by 11.5 thousand people with a contraction of 2.4 percent compared to a year ago, while the age group 65 and above marked a sharp increase of more than 14.6 thousand people or about 2.4 percent compared to the beginning of 2020. This aging process is accompanied by a rapid increase in the coefficient of dependence of the elderly from about 20.5 seniors per 100 people of working age in 2019, to about 35.0 seniors for every 100 people of working age in 2031, so seniors will need more care. These significant changes, which inevitably lead to the rapid growth of the age group over 65, bring the need for studies that focus on understanding the well-being of older people, especially the quality of life that is very important for promotion. of a more noble aging. Therefore, this paper is oriented towards understanding the quality of life of the elderly, and tries to learn how (if) the quality of life is related to psychological acceptance.

Quality of life of the elderly

Based on the individual experiences of each person, aging, like any other stage of human development, is experienced in different ways by different individuals. For some, this age period can be the finalization and enjoyment of the investments of a successful life, while for others it is just a bad experience that can never be avoided. So if we aim to understand the experiences of older people over the age of 65 at this stage of life, not only do we encounter two opposite feelings about quality of life which are “taking pleasure” or “falling into despair”, referred to by Erikson (1968) as “integrity” and “despair”, but also all the other experiences found between these two opposite states. According to Erikson (1963), the aging process involves review and consolidation at each step to achieve the eight-stage personal integrity. Reaching the stage of ego integrity means that the person must accept the meaning and purpose of the life lived. Remembering and affirming happiness and sorrow are prerequisites to avoid despair, which in Erikson’s theory is the antithesis of ego integrity. Kimmell (1974) also believes that if older people achieve a sense of ego security and have a perception of inheritance either through offspring or work then they achieve an ego integrity. The opposite happens in cases where the elderly person is unable to perceive his or her life as safe, which translates into the inability to resolve conflicts which lead to successive disappointments and then to despair.

Psychological acceptance

Over the years, many stressful events occur in the age group over 65, starting with retirement, reduced income, changes in the social and family network, weakening of health, loss of many vital functions, death of loved ones, etc. But it is noticed that some people cope better than others with the aging process. Butler and Ciarrochi (2007) define acceptance as “a willingness to experience psychological events (thoughts, feelings, memories) without having to avoid them or let them unjustly influence behavior”. Whereas according to Cordova (2001) psychological acceptance is a term defined as; allowing, tolerating, approving, experiencing, or interacting with the source of the stimulus, especially in relation to personal experiences that have previously prompted withdrawal, avoidance, or aggression. However, when it comes to conceptual definition, the techniques used to achieve acceptance, the mechanisms of change, the focus on (psychological) acceptance as a process or as a product, there are major differences. There are some subjective experiences (thoughts, images, feelings, sensations) that are experienced as unpleasant and disturbing to the point where one becomes highly motivated to reduce or eliminate them through direct mental effort or through such environmental modifications as escape or avoidance. Psychological acceptance is generally not important for situations that are not experienced as uncomfortable, which are usually accepted naturally without difficulty. Second, psychological acceptance refers primarily to the inner experience of anxiety rather

than the situations that cause this anxiety. In the case of altitude phobia, for example, acceptance refers to a willingness to experience anxiety — without trying to control or change it — in the presence of heights and not an acceptance that no one can ever approach heights. Third, the conceptualizations of acceptance implicitly challenge the rule that open behavior is a direct product of cognition and influence and that the latter must necessarily be changed in order to produce a change in behavior. In this study, psychological acceptance is defined based on the definitions of Cordova and Kohlenberg (1994), Greenberg (1994) and Hayes et al. (1999). So psychological acceptance refers to the tolerance of emotions evoked by aversive stimuli and the willingness to experience events in the personal and subjective realm of experiences without avoiding them. The opposite pole of acceptance will be referred to as empirical avoidance. “Experiential avoidance” refers to the attempt to change the form and frequency of psychological events (Hayes et al., 1999).

A review of dozens of studies has concluded that psychological acceptance is correlated with a wide range of psychological variables, including positive relationships with quality of life, positive impact, self-esteem, and inverse relationships with depression, anxiety, and the ability to maintain attention and self-control (Keng, Smoski, & Robins, 2011). Research suggests strong links between several dimensions of quality of life and depression symptoms among the elderly. The purpose of the present research was to examine the relationships between quality of life and psychological acceptance in a sample of Albanian elderly living in Shkodra.

Methods

This quantitative study used a non-experimental design. The non-experimental model was used in this research because the constructs under study could not be manipulated and there was no intervention. The advantages of non-experimental research are that researchers can collect data from participants easily and can examine questions that experimental researchers cannot (Stone-Romero & Rosopa, 2008). Its disadvantages are the limited ability to reach conclusions on causes and the inability to manipulate or control variables. The non-experimental model allows hypothesis testing without manipulating variables. However, the disadvantage is that the causes cannot be determined.

Sampling & Instruments

In order for the sample to be as representative as possible after receiving data from INSTAT regarding the number of persons over 65 years old in the city of Shkodra which includes the Administrative Units (former municipalities) and with the help of the Yamane table (1967) is determine the sample size. Given that in 2016 when the data were collected it turned out that in Shkodra there were 24,808 people over 65 years old, it was logical to take a sample of 400 elderly people. The instruments selected for this study have been widely used in studies with the elderly, mostly in western but also

eastern countries, and have shown high validity and reliability. Quality of Life for the Elderly” (OPQOL-35) is the questionnaire that measures the Quality of Life of the Elderly” (OPQOL-35) is a 35-item instrument. This instrument uses the Likert scale with 5 points from Strongly Agree to Strongly Disagree, with 35 questions related to: life in general (4 questions), health (4 questions), social relationships and participation (7 questions in the study followers of QoL), independence, control over life and freedom (5 questions), areas: home and neighborhood (4 questions), psychological and emotional well-being (4 questions), financial circumstances (4 questions), religion / culture (2 questions). Articles are evaluated (with reverse coding of positive responses, so that higher scores equate to higher QoL; scores range from 35 (QoL could not be worse) to 175 (QoL could not be According to Bowling (2009) exploratory factor analysis was used to explore the dimensions based on the questionnaire and then changes in wording were made following feedback from respondents. Acceptance and Action Questionnaire AAQ-II is a one-dimensional instrument that evaluates the construct of psychological acceptance and the results show that it does so in a comparative way through different samples. The seven-item Acceptance and Action Questionnaire-II (AAQ-II; Bond et al. 2011) was used to measure psychological flexibility (examples of topics: “my painful memories stop me from having a fulfilled life” and “emotions cause problems in life.”) The minimum score that can be accumulated by the respondents is 7 and the maximum is 49. The mean score in the clinical population is 28.3 (SD 9.9); while in the nonclinical population 18.51 (SD 7.05). Scores > 24–28 suggest the presence of clinical distress and are more likely to lead to the onset of distress in the future. So as is clearly seen from the scoring, the higher the scoring in the Degree of Acceptance and Action the lower the level of Psychological Acceptance.

Data analysis & results

A dual data entry procedure was followed by two students trained in data entry. Data analysis was preceded by the development of a database in an excel document that was then exported to SPSS. Data were analyzed using SPSS 26.0 (SPSS, Inc., Chicago, IL, USA). A descriptive analysis was used to describe the demographic characteristics of the sample. Descriptive analyzes and frequencies for demographic data and for the results of each instrument used, correlation analyzes between variables and regression analyzes were further developed.

The average age of the study participants (N = 266) was 72.93 years, minimum 65 and maximum 87. By gender 58.3% are female and 41.7% are male and 65.8% live in urban areas and 34.2% live in rural areas. According to the marital status, 52.6% are married and 42.1% are widows, while singles are 2.6% in equal percentage with participants who are divorced.

The vast majority of study participants, 71.1% have health problems and only 28.9% or 77 participants turn out to have no health problems. Regarding the data

related to the offspring and if they live with their children and / or offspring from (N = 266) it results that 5.3% of the participants have no offspring, the cases when at least one of the offspring lives with them is 63.2%, when no offspring live with them but live close to 15.8% and no offspring live with them and are away 15.8%.

Regarding the scoring collected from the acceptance and action questionnaire that measures psychological non-acceptance. The minimum number of points that can be collected is 7 and the maximum is 49, but the statements are negatively felt which means that the more points collected the lower. The average of points collected from the study population (N = 266) is 19.66 (Std = 8.769)

As for the points accumulated according to the quality of life questionnaire, it results that for (N = 266) minimum = 73 maximum = 168 average = 135.78 (Std = 19.178). The maximum that can be collected in total is 175 points which suggests that it cannot get any better, while the minimum of points is 35 points which suggests the poorest quality of life for the elderly.

It turns out that the more the points of the degree of acceptance and action increases, the more the total points for the quality of life increases. Given that fewer points in the Acceptance and Action Scale translate into higher psychological acceptance, it can be said that the relationship between psychological acceptance and quality of life is positive. This relationship is statistically significant, $df=1$; Mean Square=36937.540; $F=161.117$; $Sig. <.001$, and similarly is the same for the Acceptance and Action Ratio relationship with respect to all quality of life subcategories. The strongest relationship is presented for the subcategories "Health" while for the subcategory "Religion, religion & philosophy there is no statistically significant relationship.

Discussion and conclusions

According to the results obtained from the regression analysis for the variables in the study, it results that the more the points of the degree of acceptance and action increase, the more the total points for the quality of life increase. Given that fewer points in the Acceptance and Action Scale translate into higher psychological acceptance, it can be said that the relationship between psychological acceptance and quality of life is positive, which confirms the hypothesis of this research that predicted that there would be a positive relationship between the level of psychological acceptance and the level of quality of life. Although there have been no similar studies in the country to compare research results, previous studies that have been done elsewhere on this issue show that there is a positive relationship between psychological acceptance and quality of life (Efklides, A., Kalaitzidou, M., & Chankin, G. 2003). Also consistent with this hypothesis were the findings of Butler & Ciarrochi (2007) as their correlational analyzes revealed that psychological acceptance is associated with higher objective quality of life QOL ($r = 0.45$, $P < 0.01$).

References:

1. Bond F. W., Hayes, S. C., Baer, R. A., Carpenter, K. C., Guenole, N., Orcutt, H. K., Waltz, T., & Zettle, R. D. Preliminary psychometric properties of the Acceptance and Action Questionnaire – II: A revised measure of psychological flexibility and acceptance. *Behavior Therapy*, 2011. 42, 676–688.
2. Bowling A. *Research methods in health: Investigating health and health services*. Maidenhead, Berkshire, 2009. England: McGraw Hill/Open University Press.
3. Butler J., & Ciarrochi J. Psychological acceptance and quality of life in the elderly. *Quality of Life Research*, 2007. 16, 607–615.
4. Cordova, J.V. *Acceptance in behavior therapy: Understanding the process of change*. The Behavior Analyst, 2001. 24, 213–226.
5. Cordova J. V. & Kohlenberg R. J. *Acceptance and the therapeutic relationship*. In S. C. Hayes, N. S. Jacobson, V. M. Follette, & M. J. Dougher (Eds.), *Acceptance and change: Content and context in psychotherapy*. 1994. Reno, NV: Context Press.
6. Dumani B., & B. Subashi. *Pwrcaktuesit e Lindshmwrsw nw Shqipwri me Vwmendje tw Veçantw nw Rolin e Emigracionit*. 2011. Nw UNFPA, UNICEF, INSTAT, Ministria Shwndetwsisw, w *Shqipwrisw* 2008–09 113–154. Tirana: Shtwpia Botuese e Shtypshkronja Pegi.
7. Efklides, A., Kalaitzidou, M., & Chankin, G. Subjective Quality of Life in Old Age in Greece: The Effect of Demographic Factors, Emotional State, and Adaptation to Aging. January 01, 2003. *European Psychologist*, 8, 178–191
8. Erikson E. H. *Youth: Change and challenge*. 1963. New York: Basic books.
9. Erikson E. *Identity: Youth and crisis*. 1968. New York: Norton.
10. Gjonça A. *Komunizmi, shwndeti dhe stili i jetesws: paradoksi i tranzicionit tw lindshmwrsw*. 2001. Westport: Greenwood Press.
11. Greenberg J. Using socially fair treatment to promote acceptance of a work site smoking ban. *Journal of Applied Psychology*, 1994. 79(2), 288–297. <https://doi.org/10.1037/0021-9010.79.2.288>
12. Hayes S. C., Stroschal, K., & Wilson, K. G. *Acceptance and commitment therapy: An experiential approach to behavior change*. 1999. New York: Guildford Press.
13. INSTAT. *Shqipwri Projektionet e Popullsisw* 2014. 2011–2031; Gent-Grafik, Tiranw.
14. INSTAT. *Tw dhwnat mbi popullsinw*. Hyrw pwr herw tw fundit me 29/01/2016 <http://www.instat.gov.al/al/themes/popullsia.aspx?tab=tabs-5>
15. INSTAT. *Tw dhwnat mbi popullsinw*. Hyrw pwr herw tw fundit me 29/03/2021 <http://www.instat.gov.al/al/temat/treguesit-demografik%C3%AB-dhe-social%C3%AB/popullsia/publikimet/2021/popullsia-e-shqip%C3%ABris%C3%AB-1-janar-2021/>

16. Keng S.-L., Smoski M. J., & Robins, C. J. Effects of mindfulness on psychological health: A review of empirical studies. *Clinical Psychology Review*, 2011. 31(6), 1041–1056. <https://doi.org/10.1016/j.cpr.2011.04.006>
17. Kimmell. D. Adulthood and aging: an interdisciplinary developmental view. 1974. New York: Wiley.
18. Lerch M. *Rwnia e Lindshmwrisw gjatw Krizws sw Shqwrsw Sshqiptare dhe Konsolidimi vazhdueshwm i saj*. Revista Evropiane pwr Popullsinw 2013. 29(2):195–220.
19. Stone-Romero E. F., & Rosopa P. J. The relative validity of inferences about mediation as a function of research design characteristics. *Organizational Research Methods*, 11(2), 2008. 326–352. <https://doi.org/10.1177/1094428107300342>
20. Yamane, Taro. *Statistics: An Introductory Analysis*, 2nd Edition, 1967. New York: Harper and Row.

Section 2. Philosophy

*Bolotova Ulyana Vladimirovna,
candidate of Philosophical Sciences, assistant professor
of Department of History and Philosophy of Law
of the Pyatigorsk Institute (branch) FGAOU VO
«North-Caucasus Federal University»
E-mail: 425257@mail.ru*

*Bondarenko Natalia Grigorievna,
Doctor of Philosophical Sciences,
Professor, the Head of History and Philosophy
of Law of the Pyatigorsk Institute (branch) FGAOU VO
«North-Caucasus Federal University»*

*Yanukyan Madlena Bagratovna,
candidate of Pedagogical Sciences, assistant professor
of Department of History and Philosophy of Law
Pyatigorsk Institute (branch) FGAOU VO
«North-Caucasus Federal University»*

*Kryukova Lyudmila Vasilievna,
candidate of Historical Sciences, assistant professor
of Department of History and Philosophy of Law
of the Pyatigorsk Institute (branch) FGAOU VO
«North-Caucasus Federal University»*

EXPLAINING THE PAST AND DESIGNING THE FUTURE THROUGH THE PRISM OF CRITICISM

*Болотова Ульяна Владимировна,
кандидат философских наук, доцент кафедры
истории и философии права
Пятигорского института (филиал) ФГАОУ ВО
«Северо-Кавказский федеральный университет»
E-mail: 425257@mail.ru*

*Бондаренко Наталья Григорьевна,
доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой
истории и философии права
Пятигорского института (филиал) ФГАОУ ВО
«Северо-Кавказский федеральный университет»*

*Янукия Мадлена Багратовна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры
истории и философии права
Пятигорского института (филиал) ФГАОУ ВО
«Северо-Кавказский федеральный университет»*

*Крюкова Людмила Васильевна,
кандидат исторических наук, доцент кафедры
истории и философии права
Пятигорского института (филиал) ФГАОУ ВО
«Северо-Кавказский федеральный университет»*

ОБЪЯСНЕНИЕ ПРОШЛОГО И ПРОЕКТИРОВАНИЕ БУДУЩЕГО СКВОЗЬ ПРИЗМУ КРИТИЦИЗМА

Современная философия является обобщением философской мысли человечества, которая базируется на теоретических достижениях, созданных в лоне отдельной национальной культуры. Идейной основой современной философской мысли является ее обращенность к практике. Все утопии XIX и XX веков, реализовавшись, «изгнали реальность из реальности», оставив человечество в гиперреальности, освобожденное от смысла, где технология, возможно, остается единственной силой, которая связывает еще разрозненные «фрагменты» реальности. Современная социокультурная ситуация характеризуется рядом особенностей, которые непосредственно влияют на жизнь человека. Культурные перемены породили ранее неизвестную мобильность человека, который уже перестает быть привязанным к одной социальной и культурной среде.

Процессы глобализации, ориентированные на распространение однородных культурных образцов, на создание единого мирового пространства, приводят к стиранию границ между различными культурами, к абстрагированию от национальных особенностей и традиций. XX век со всей очевидностью продемонстрировал становление «всемирного бытия людей» в различных его проявлениях (мировые войны, всемирный экономический кризис, международные выставки и т.д.). Человек, становясь частью «всемирного бытия людей», часто оказывается в ситуации ответственности за это бытие. В ситуации кардинального выбора, когда от твоего решения зависит будущая жизнь, перед человеком встает

проблема выбора: каким культурным ценностям отдать предпочтение? На какие критерии ориентироваться, чтобы совершить правильный выбор?

Новая социокультурная ситуация поставила человека в ранее неизвестную ему нравственную ситуацию. Если в прошлом только мудрецы прозревали необходимость расширения нравственной ответственности человека до пределов всего человечества, сейчас же это становится потребностью нравственного сознания каждого человека. В прошлые века определение культурных ценностей, идеалов, норм и традиций, ориентирующих человека в мире и диктующих ему, как поступать и действовать, считалось обязанностью и привилегией философов и мудрецов, в настоящее время ответственность за правильный выбор лежит на каждом человеке и составляет основу его нравственной позиции.

Изменилась и сама культурная реальность. Культура не просто предоставляет человеку какую-либо информацию или требует от него осмысления и правильного восприятия своего содержания — она требует умения работать с самой информацией. Вхождение в культуру становится эффективным при условии знания и видения самих принципов жизни, смыслов и значений культуры, способов организации культурного пространства и свободного движения в этом пространстве. Поэтому важным является углубление самого знания о культуре, которое дает возможность человеку успешно действовать в культурном бытии¹.

Анализ особенностей современной эпохи характеризует ее как крайне противоречивую. Уже на уровне обыденного сознания осмысление современности обнаруживает следующую антиномию, выраженную в вопросе: «современность — как принуждение или как свобода?»².

С одной стороны, современность ассоциируется со свободой независимых суждений и самостоятельного выбора, от безоговорочного авторитета традиций. Динамизм, мобильность, предприимчивость, как характерные черты современности, являются следствием этой свободы. С другой стороны, современность предстает совокупностью жестких стандартов-императивов, несоблюдение которых карается отлучением от нее и поражением в формальном или неформальном статусе. Принудительность современности проявляется в том, что разумность этих стандартов не ставится под сомнение, хотя их критическое осмысление предполагается наличием духа свободы.

Совершенно иначе — как несвободную — оценивают сложившуюся ситуацию Г. Маркузе, З. Бауман. Согласно Г. Маркузе³, современная культура

¹ Конев В. Мир культуры и мир бытия (о парадигмах философского сознания) // Высшее образование в России. – 2001. – № 6. – С. 66.

² Капустин Б. Г. Современность – как принуждение или как свобода // Вопросы философии. – 2003. – № 4. – С. 19–39.

³ Маркузе Г. Одномерный человек. – М., 1994. – 368 с.

и общество примиряют антагонистические друг другу силы, лишают критические идеи оппозиционности, встраивая их как необходимый элемент в свое функционирование. Современная культура усмиряет противоречивые силы, опираясь на технику, развитие которой способствует повышению жизненного стандарта. Человек становится несвободным, потому что удовлетворен и доволен сложившимся порядком, а также находится под воздействием ложных стандартных потребностей, выработанных «одномерной» культурой. Ему нет смысла настаивать на свободе и самоопределении, так как управляемая жизнь окружена удобствами и считается безопасной и комфортной. Если данное управление обеспечивает наличие товаров и услуг, делающих человека счастливым, зачем ему стремиться к достижению абстрактной свободы. Тем более что в число товаров, приносящих удовлетворение, входят также мысли и чувства, зачем человеку мыслить и чувствовать самостоятельно.

Новизна сегодняшней ситуации заключается в сглаживании оппозиционных, чуждых элементов, противоречащих наличной действительности. Ликвидация «двухмерной» культуры происходит не посредством отрицания культурных ценностей, а посредством их полной ассимиляции в утвердившийся порядок и их массового воспроизводства и демонстрации, что приводит к утрате их прежнего критического значения. Таким образом, утрата критических идей и оппозиции, «второго измерения», противоречащего наличному положению дел, приводит к тому, что жизнь становится управляемой и регламентируемой, а некритическое восприятие заданного мира и удовлетворение этой жизнью свидетельствует о царящей в культуре несвободе.

Критика «одномерной» культуры наталкивается на такую ситуацию, которая лишает ее всяких оснований. Технический прогресс создает такие формы жизни, которые примиряют противостоящие системе силы. Однако Маркузе убежден, что в современной культуре потребность в критике не менее настоятельна, чем прежде. Тот факт, что подавляющее большинство населения приемлет общество и культуру, в которых живет, не делает их менее достойными критики и порицания. Различие между истинным и ложным сознанием, подлинными и неподлинными интересами не утрачивает своего значения, но нуждается в подтверждении. «Люди должны осознать его и найти собственный путь от ложного сознания к истинному, от их ближайших к их подлинным интересам. Это возможно, только если ими овладеет потребность в изменении своего образа жизни, отрицании позитивного, отказе,— потребность, которую существующее общество сумело подавить настолько, насколько оно способно «предоставлять блага» во все большем масштабе...»¹. Таким образом, наличие оппозиции и критики в культуре являются гарантом свободы.

¹ Маркузе Г. Одномерный человек. – М., 1994. – 368 с.

В постоянно меняющихся условиях жизни люди перестают считать стабильность и длительность условиями нормального существования. В условиях неопределенности человек отказывается от достижения долгосрочных целей и задач. По мнению З. Баумана, на смену «долгосрочной» ментальности приходит «краткосрочная»: «Наша культура — первая в истории, не вознаграждающая долговечность и способная разделить жизнь на ряд эпизодов, проживаемых с намерением предотвратить любые их долгосрочные последствия и уклониться от жестких обязательств, которые вынудили бы нас эти последствия принять»¹.

Следствием данной переоценки ценностей является разрушение преемственности поколений, снижение значения семейных традиций и ценностей, обесценивание уз дружбы и партнерства. Человек видит в другом не уникальную и неповторимую личность, а объект, необходимый для удовлетворения его потребностей. Дружественные и партнерские отношения возникают на время и существуют до тех пор, пока партнеры заинтересованы друг в друге. Если связь не оправдывает ожиданий, она немедленно распадается. В современную эпоху деятельность индивидов определяется в большей степени ими самими, чем традиционными образцами и культурными предписаниями. «Действительность превосходит свою культуру, и сегодня человек может сделать больше, чем культурные герои и полубоги; он уже разрешил множество проблем, казавшихся неразрешимыми»². В сегодняшней ситуации актуализируется принцип автономии личности, индивидуального самоопределения и самореализации.

Итак, современная культура весьма неоднозначна: она содержит как позитивные, так и негативные характеристики. Позитивным считается обретение человеком ранее невиданной свободы выбора. Современность предлагает человеку множество различных способов существования, стилей жизни, сообществ, дает возможность самостоятельно выбирать то, что является для него приемлемым, значимым, соответствует его интересам, целям, отвечает его вкусам. Возможность неограниченного выбора, а также возможность самого выбора свидетельствует о наличии свободы.

Однако часто человек, находясь в ситуации выбора, совершает его неосознанно, руководствуется не всегда оправданными мотивами: прагматическими соображениями или установкой на оригинальность, новизну, игровую изобретательность. Таким образом, не обладая необходимыми знаниями, навыками критического суждения, человек не обладает самой способностью выбирать.

¹ Бауман З. Индивидуализированное общество. – М., 2002. – С. 315.

² Маркузе Г. Одномерный человек. – М., 1994. – С. 73.

Список литературы:

1. Бауман З. Индивидуализированное общество. – М., 2002. – С. 315.
2. Капустин Б. Г. Современность – как принуждение или как свобода // Вопросы философии. – 2003. – № 4. – С. 19–39.
3. Конев В. Мир культуры и мир бытия (о парадигмах философского сознания) // Высшее образование в России. – 2001. – № 6. – С. 66.
4. Маркузе Г. Одномерный человек. – М., 1994. – 368 с.

*Bolotova Ulyana Vladimirovna,
candidate of Philosophical Sciences, assistant professor
of Department of History and Philosophy of Law
of the Pyatigorsk Institute (branch) FGAOU VO
«North-Caucasus Federal University»
E-mail: 425257@mail.ru*

*Bondarenko Natalia Grigorievna,
Doctor of Philosophical Sciences,
Professor, the Head of History and Philosophy
of Law of the Pyatigorsk Institute (branch) FGAOU VO
«North-Caucasus Federal University»*

*Arakelyan Inna Seryanovna Senior Lecturer
of the Department of History and Philosophy of Law
of the Pyatigorsk Institute (branch) FGAOU VO
«North-Caucasian Federal University» in Pyatigorsk*

*Vasileva Inna Anatolievna,
candidate of Sociological Sciences, assistant professor
of Department of History and Philosophy of Law
of the Pyatigorsk Institute (branch) FGAOU VO
«North-Caucasus Federal University» in Pyatigorsk*

*Tolchinskaya Tatyana Ilinichna,
candidate of Historical Sciences, assistant professor
of Department of History and Philosophy
of Law of the Pyatigorsk Institute (branch) FGAOU VO
«North-Caucasus Federal University» in Pyatigorsk*

“IDEAL” LANGUAGE AS A PROBLEM OF THE PHILOSOPHICAL CREATIVITY OF LUDWIG WITTGENSTEIN

*Болотова Ульяна Владимировна,
кандидат философских наук, доцент кафедры
истории и философии права
Пятигорского института (филиал) ФГАОУ ВО
«Северо-Кавказский федеральный университет»
E-mail: 425257@mail.ru*

*Бондаренко Наталья Григорьевна,
доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой
истории и философии права
Пятигорского института (филиал) ФГАОУ ВО
«Северо-Кавказский федеральный университет»*

*Аракелян Инна Серьяновна,
старший преподаватель кафедры истории и философии права
Пятигорского института (филиал) ФГАОУ ВО
«Северо-Кавказский федеральный университет» в г. Пятигорске*

*Васильева Инна Анатольевна,
кандидат социологических наук, доцент кафедры
истории и философии права Пятигорского института (филиал) ФГАОУ ВО
«Северо-Кавказский федеральный университет» в г. Пятигорске*

*Толчинская Татьяна Ильинична,
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории
и философии права Пятигорского института (филиал) ФГАОУ ВО
«Северо-Кавказский федеральный университет» в г. Пятигорске*

«ИДЕАЛЬНЫЙ» ЯЗЫК КАК ПРОБЛЕМА ФИЛОСОФСКОГО ТВОРЧЕСТВА ЛЮДВИГА ВИТГЕНШТЕЙНА

Одна из центральных тем в современной философии — тема языка — приобретает в связи с проблемой понимания особую актуальность. Ведь долгое время дело обстояло таким образом, что говоря о передаче знаний подразумевали, в первую очередь, передачу идей, мыслей или даже образов.

При этом роль языка понималась как вспомогательно-техническая и не заслуживающая серьезного внимания. Даже в тех случаях, когда языку уделяли достаточно внимания, говоря о том, что искусственный язык лучше естественного или о том, что термины должны быть четко определены, язык не представлялся тем местом, где могут рождаться проблемы, затрагивающие самую сущность процесса познания. Ситуация изменилась во многом благодаря Витгенштейну, увидевшему в языке автономную и самодостаточную стихию.

Витгенштейн определил понимание как знание правил языковой игры. По его мнению, понимание какого-либо предложения тождественно оперированию с ним. Или, другими словами, понимание — это правильное применение. Для адекватного представления этой, на первый взгляд, экстравагантной концепции понимания необходимо рассмотреть витгенштейновское учение о языковых играх.

В основе понятия «языковая игра» лежит аналогия с шахматной игрой. «Игра» представляет собой аналог реальной практики употребления слов и выражений в естественном языке. Человек использует значения слов, но эти значения не принадлежат словам изначально, а рождены в рамках правил игр, которых множество. Более того, по Витгенштейну, не существует каких-либо универсальных правил, единых для всех игр. Любой вид индивидуальной

и социальной активности (право, история, этика, религия и др.) представляют собой прежде всего различные виды языковых игр¹.

Таким образом, понимание языка есть осознанное совершение действий по принятым правилам. Следование правилу формирует совокупность возможных случаев его использования, которая детерминирует горизонт понимания. А значит, проблема понимания представляет собой грамматическую проблему.

Произошедший в XX веке так называемый «лингвистический поворот» перевел все основные философские проблемы в сферу языка, чем еще больше поколебал основные положения метафизического способа познания мира. Обращение к языку связано, прежде всего, с тем, что он стал осознаваться не только как средство отображения мира или передачи информации, выражения переживаний и чувств человека, но и как универсальный способ бытия человека и культуры. Язык обретает онтологическое обоснование: язык — это бытие, среда обитания человека, а также его сущностное свойство. Именно в языковой стихии человек способен осуществить себя и обрести способ познания мира. Главным тезисом данного направления явилось положение о том, что неправильное употребление языка формирует неверные представления о мире. Мысль о языке как источнике заблуждений связана с традициями мировой философии. Прояснение языка, снятие языковых ловушек, языковых аномалий стали предметом пристального внимания лингвистической философии.

Позитивистские воззрения, а также антропологический и лингвистический поворот в философии послужили причиной изменения в типе философствования.

Превращение философии из теории в деятельность осуществляется в творчестве Л. Витгенштейна, считающего, что философия не должна заниматься построением каких-либо обобщающих теорий или гипотез, а основная задача философии — это логическое прояснение смысла предложений: существуют глубокие тревоги: они коренятся в нас так же глубоко, как и формы нашего языка, а их значение так же велико, как и важность нашего языка. Когда философы употребляют то или иное слово — «знание», «бытие», «предмет», «я», «предложение», «имя» — и стремятся постичь сущность вещей, надо всегда себя спрашивать: употребляется ли это слово в породившем его языке действительно так? Необходимой составной частью логико-философских взглядов «раннего» Витгенштейна является идея о непротиворечивом языке, следствием которой явилась установка на создание «идеального» языка, очищенного от многих недостатков естественного языка (неточности, многозначности, расплывчатости терминологии). Он полагает, что обычный язык затемняет логическую форму,

¹ Болотова У. В. Основные подходы к проблеме понимания и объяснения в истории философской мысли. Современная наука и инновации. Выпуск 3. – Пятигорск: ФГАОУ ВПО «СКФУ» (филиал) в г. Пятигорске, 2014. – С. 57–67.

смешивая логические, нелогические и бессмысленные высказывания, тем самым засоряя науку и человеческий разум псевдопроблемами и псевдоутверждениями.

Средством избавления от словесных злоупотреблений объявляется логический анализ языка, цель которого рассеять густой философский «туман». Назначение философии сводится к распутыванию языковых замешательств, к устранению языковых помех, прояснению языка. Результатом деятельности философии является достижение ясности. Л. Витгенштейн определяет философию как деятельность по прояснению смысла, а свой метод называет методом языковой «терапии». Считая метафизику языковой болезнью, затемняющей человеческий разум, Л. Витгенштейн предлагает в качестве средства лечения философского заболевания лингвистический анализ¹. По его мнению, понимание смысла высказывания достигается путем его верификации, то есть сведения к атомарным предложениям, истинность которых не вызывает сомнения, так как они соответствуют фактам действительности. Результат философии — открытие какой-либо бессмыслицы и травм, которые получает наш разум, пытаясь разбить границы языка.

Все философские проблемы, по мнению Л. Витгенштейна, возникают из форм нашего языка. Они — род головоломок, напоминающих складывание картинок из кусочков. Для их решения не требуется ничего открывать или дополнительно узнавать. Все компоненты картинки налицо, только перемешаны. Просто требуется распутать эту мешанину, сложить кусочки — и картина ясна². Философские проблемы решаются не добыванием новой информации, а организацией того, что мы уже знали: философия есть борьба против действия на наш разум языкового гипноза.

«Поздний» Витгенштейн отказывается от идеи создания «идеального» языка, который был бы укреплен в реальности и выражения которого имели бы прочные значения истинности. Он принимает все многообразие форм употребления слов и языковых выражений и разрабатывает концепцию «языковых игр». Понимание смысла зависит от умения оперировать им, следовательно, определение смысла высказывания зависит не только от метода верификации, но и от правил, конвенционально принятых тем или иным языковым сообществом в соответствующей «языковой игре». Таким образом, у Витгенштейна ни один язык не обладает истинным значением, а представляет собой особый вид деятельности, осуществляемой по определенным правилам, принятым языковым сообществом, в процессе которой создаются значения терминов и выражений. Поэтому задачей философии является прояснение употребления слов и высказываний, которые они приобретают в контексте.

¹ Витгенштейн Л. Философские работы. — Ч. 1. — М., 1994. — 520 с.

² Козлова М. С. Философия и язык (Критический анализ некоторых тенденций эволюции позитивизма XX века) — М., 1972. — С. 220.

Если раннее творчество Витгенштейна развивается еще в русле классической философской традиции, что находит отражение в идее создания «идеального» языка, то есть открытие за многообразными способами употребления языка единой основы, то «поздний» Витгенштейн отходит от этого принципа, отрицая наличие объективного смысла и признавая его контекстуальность.

Итак, позитивисты опровергают представление о философии как о целостной и обобщающей системе мира. В их трудах рождается новое понимание философии как чистой деятельности, свободной от какой бы то ни было позитивной доктрины. Цель философской деятельности — «показать мухе выход из бутылки», то есть помочь выбраться из языковой ловушки. Философия ничего не объясняет, так как объяснениями занимается наука, а философия не наука. Она лишь показывает, как работает язык, поэтому философы могут быть авторами бессмыслицы или борцами с ней.

Список литературы:

1. Болотова У. В. Основные подходы к проблеме понимания и объяснения в истории философской мысли. Современная наука и инновации. Выпуск 3. – Пятигорск: ФГАОУ ВПО «СКФУ» (филиал) в г. Пятигорске, 2014. – С. 57–67.
2. Витгенштейн Л. Философские работы. – Ч. 1. – М., 1994. – 520 с.
3. Гусев С. С., Тульчинский Г. А. Проблема понимания в философии. – М.: Политиздат, 1985.
4. Козлова М. С. Философия и язык (Критический анализ некоторых тенденций эволюции позитивизма XX века) – М., 1972. – С. 220.

Section 3. Economics

Lavdim Lajçi,
Agricultural University of Tirana
PhD (c), Faculty of Economy and Agribusiness
— Departament of Agribusiness
E-mail: lavdimi76@hotmail.com

Arben Verçuni,
Agriculture University of Tirana
Prof. Dr, Faculty of Economy and Agribusiness
E-mail: avercuni@ubt.edu.al

AGRITOURISM AS AN ALTERNATIVE OF DOING BUSINESS — BENEFITS AND OBSTACLES

Abstract. One of the most important priorities in the world today remains economic development, always preserving the environment that our descendants will inherit. The development of different industries has been done depending on the opportunities offered by the countries of the globe in which those industries have been established and developed. Tourism is one of the most direct tools in achieving economic and social regeneration in countries where traditional industries have already begun to suffer decline. In this paper we are oriented to a region of Kosovo where almost ideal opportunities are offered to do business using cultural and natural heritage motifs intertwined with existing agricultural activities. In this study we will address the opportunities offered by the Peja region for practicing agro-tourism activities, in particular the area of Rugova which has now been confirmed as an area with a strong tourism potential in all seasons. Part of the study will be the results of field research, which presents the reasons for starting an agritourism activity and the obstacles that farmers face during the exercise of such activities.

Keywords: agritourism, farm, economic development.

Introduction

Although in the developed world of agritourism is not an unknown and a new occurrence, however we can not say the same for Kosovo. Agritourism can be explained

as an interaction between agricultural producers, visitors and local residents. Operators (mainly farmers) can earn extra income from the farm, visitors can gain new knowledge and real experiences in agriculture, while locals can improve their lives in several ways as well as get to know new cultures. And these should be exploited by underdeveloped and developing countries. After a review of the literature on agritourism, we have the opportunity to understand the importance of agritourism for the economic development of underdeveloped rural areas. Also, the stories about the successes achieved in many developed countries through tourism, and in particular through the practice of agro-tourism activities, represent an additional incentive to approach this topic. As it has a favorable climate, accessible and attractive environment, Kosovo should aim at economic and tourism diversification. However, despite the possibilities for such a thing, there are problems of different natures which hinder this process, although benefits are also created from building agro-tourism capacities as elements of diversification. Based on this fact, to complete this paper we conducted a survey of 130 farmers, where the questionnaires were structured with several questions summarized in groups. Trying to understand what are the reasons why a farmer would start an agritourism activity and what are the obstacles to such a thing, we will present in details the answers to the questions summarized in the tables. Driven by the opportunities offered by agritourism in the development of areas where it is practiced, reducing unemployment (self-employment) and stopping migration towards urban areas, we focused on surveying farmers of a geographical area with favorable conditions for practicing agritourism activities.

Benefits and obstacles

Although we can get many benefits from agritourism activities and farm diversification, farmers still face many challenges while practicing agritourism activities. We have presented some of the benefits and obstacles that arise from the practice of agritourism activities, which will be presented below.

Benefits — If we analyze the benefits of agritourism activities based on the literature review, then we can see that the benefits that can arise from the practice of agritourism activities are numerous. These benefits are presented through economic and social importance of agritourism which we find in the book *Agritourism* (Micha S, Lycyna P, Frank S. 2009 –*Agritourism*, page 15). According to the mentioned authors, the main effects which are influenced by the development of agritourism are: low farm income, urbanization, redistribution of urban people's income to agritourist farms and in consequence to all rural people, the state of rural infrastructure and level of urbanization, policy of local self-government.

So, through the practice of agro-tourism activities, farmers will be able to generate additional income, they add value to their products and promote them, the number of unemployed decreases, opportunities are created for education of generations in

the family in terms of farm development, land protection, preservation of traditions, etc. How farmers feel about this issue, we are providing some data which has been collected during the research.

Obstacles — By obstacles to practicing agro-tourism activities on farms set up in rural areas we mean the challenges that farmers face for such activities. On a paper, “Benefits and Challenges of With Agritourism Enterprise” (Holly George and Ellie Rilla, *Agritourism and Nature Tourism in CA, 2011*), are given some of the challenges faced by farmers aiming to practice agritourism activities on their farms.: more work is needed, there is more risk, less free time. But, lack of land surface, raditions and culture of natives, environmental pollution, lack of infrastructure, excessive rules, lack of finances, lack of training and lack of marketing knowledge, then low visitor interest are some of the most common obstacles faced by the farmers.

Methodology

For the purposes of research work, in addition to the secondary data obtained from the literature review, primary data were used which derive from the direct research conducted in the farms of the Peja region in the period December 2020 — March 2021. The data obtained are collected in several tables, then the data were processed in SPSS in order to understand the importance of the answers given by the interviewed farmers. The subject of the research are 130 farms of which 127 are accepted as regular in the SPSS system. Since the purpose of this study was to see if agritourism could function as a profitable business for farmers, therefore the following questions are structured.

Results

During the research we asked the question: *for what reason you think to start an agritourism activity* and all the possibilities to answer are found in table no. 1, where farmers have to answer in one or more alternatives:

Table 1. – For what reason you think to start an agritourism activity?

Variables	To increase family income	To increase production sales	To employ family members	To make better use of farm resources	Because you think not to deal with agriculture anymore	For more contact with people	Because you think to serve the community	Because it's your passion
Assessments	47	45	45	46	39	40	39	41

Source: author

The surveyed farmers, who are ready to start an agritourism activity, to the question which is the reason that pushes them to engage in agritourism, in Table 1 are given

the answers that most of them tend to increase income and make better use of farm resources. Other reasons that have been appreciated by farmers are also the increase in sales of farm products as well as the employment of family members.

Table 2 provides the answers which explain some of the reasons why farmers would start an agritourism activity described in the twenty alternatives given below (rating according to importance from 1–4, ie from untrue, somewhat true, quite true, moderately true to very true):

Table 2. – If you were thinking of starting an agritourism activity, how true are the claims?

Questions/ variables	Averages
I have or have secured financial resources	0.94
I did not need investment	0.79
Convenient farm position	2.44
Not a long distance from farm to the city	2.35
I was sure of the profit	1.42
The road to the farm is good	2.15
I have enough space on the farm	2.42
It's my passion	1.52
I have enough labor in the family	2.10
I needed extra income	3.27
I found resources to get advice	1.23
I don't worry about customer safety	0.17
It's not difficult to get a license	0.83
It is not difficult to change the destination of the land	1.02
Taxes are not a concern	0.98
I have not had conflicts with neighbors	3.31
I found marketing advice	0.90
I had clear environmental rules	2.67
There is promotion by the state for this type of activity	0.54
I feel capable of this type of activity	2.50

Source: author

In another question, which is structured in more alternatives about the reasons why farmers would start an agritourism activity and the most frequent answers are given in that the farmers needed additional income and that they are well accepted by the neighbors,

so have no conflicts with neighbors. The table above provides a broader picture of this issue, but in order to create sufficient certainty for this, statistical data processing has been performed. The following table presents the data obtained from the analysis:

Table 3. – Statistical processing “what are the reasons for starting an agritourism activity?” Source: author

Case Processing Summary

	Cases					
	Valid		Missing		Total	
	N	Percent	N	Percent	N	Percent
Result	127	100.0%	0	0.0%	127	100.0%

Extreme Values

			Case Number	Question	Value
Result	Highest	1	16	I have not had conflicts with neighbors	3
		2	10	I needed extra income	3
		3	20	I feel capable for this type of activity	3
		4	3	Convenient farm position	2
		5	7	I have enough space on the farm	2
	Lowest	1	12	I do not worry about customer safety	0
		2	19	There is promotion by the state for this type of activity	1
		3	2	I did not need investment	1
		4	13	It is not difficult to get a license	1
		5	1	I have or have secured financial resources	1

Report Result

Question	Mean	Std. Deviation	Max.	Min.	% of Total Sum	N
1	2	3	4	5	6	7
Not a long distance of farm from the city	2.35	.000	2	2	2.3%	2
I feel capable for this type of activity	2.50	.000	3	3	13.3%	11

<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>
I was sure of the benefit	1.42	.000	1	1	4.1%	6
There is promotion by the state for this type of activity	.54	.000	1	1	1.0%	4
I found resources to get advice	1.23	.000	1	1	5.9%	10
I have enough space on the farm	2.42	.000	2	2	8.2%	7
I have enough labor in the family	2.10	.000	2	2	3.0%	3
I have or have secured financial resources	.94	.000	1	1	11.8%	26
I needed extra income	3.27	.000	3	3	6.3%	4
It is not difficult to get a license	.83	.	1	1	0.4%	1
It's not difficult to change the destination of the land	1.02	.000	1	1	1.0%	2
I didn't need investment	.79	.000	1	1	4.2%	11
I don't worry about customer safety	.17	.000	0	0	0.3%	4
Convenient farm position	2.44	.000	2	2	2.4%	2
The road to the farm is good	2.15	.000	2	2	17.6%	17
I haven't had conflicts with neighbors	3.31	.000	3	3	14.4%	9
Taxes are not a concern	.98	.000	1	1	3.8%	8
Total	1.63	.875	3	0	100.0%	127

In the table above, you can see the highest values and the lowest values in the data obtained, from where, we can understand that 3 of the answers have higher values and create certainty in the above statements. So the need for additional income, good relationship with neighbors and the feeling of farmers that they are capable of agritourism, are the main reasons why a farmer would start to engage in an agritourism activity.

At the same time, the distribution of responses can be seen in the following histogram.

What are the reasons that would influence a farmer to hesitate in starting agritourism activities and what are the obstacles that prevent him from engaging in such activities (estimation from incorrect value 0 to more accurate value 4), we find the answers in Table 4 where the averages of the given answers are calculated and then we process the data to obtain the highest values which serve as security for the conclusions that we have drawn at this point.

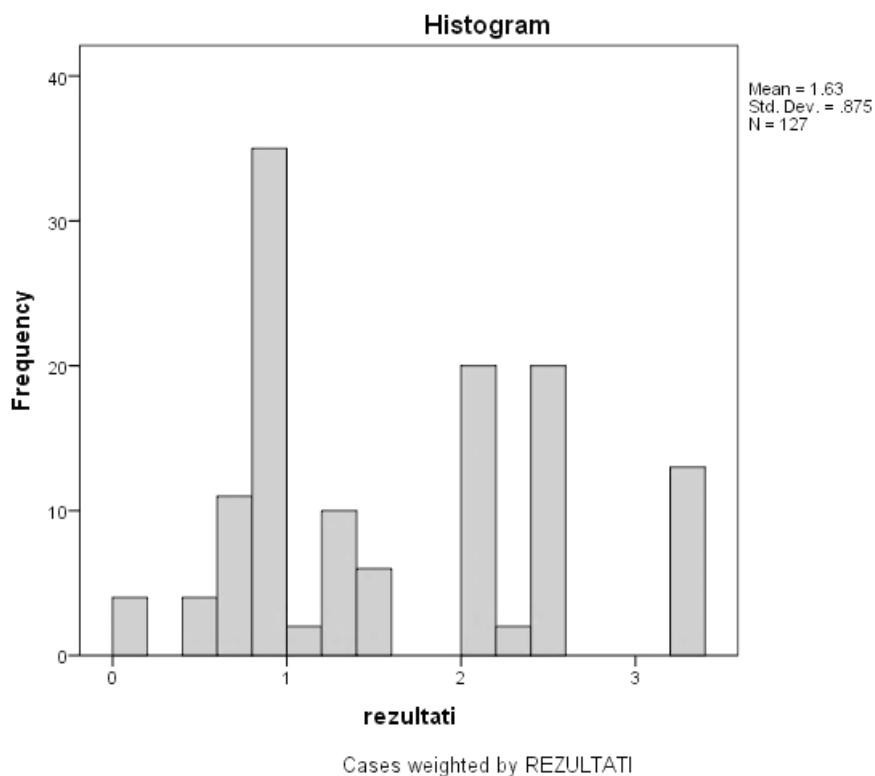

Figure 1. Reasons for starting an agri-tourism activity

Table 4. – If you were thinking of starting an agritourism activity, what would be the obstacles?

Questions / variables	Averages
<i>1</i>	<i>2</i>
Lack of money to make investments	2.81
Inconvenient farm position	1.89
Long distance of farm from the city	1.89
I have no experience	1.93
I'm not sure about the benefit	2.11
The road to the farm is bad	2.11
I don't have enough space on the farm	2.13
It's not my passion	1.87
I don't have enough labor power in the family	2.40

1	2
I have enough income	0.24
I do not believe that there will be enough interest / sufficient demand	1.76
I don't know how to attract customers	1.73
I don't know where to get advice	1.82
I am concerned about the safety of customers	2.18
It is difficult to obtain a license	1.84
It is difficult to change the destination of the land	1.80
Taxes can be a concern	1.89
Conflicts can arise with neighbors	0.22
There is no marketing advice	1.67
I don't have clear environmental rules	1.24
There is no promotion by the state for this type of activity	2.47
I have no knowledge of this type of activity and its alternatives	1.87
I don't feel capable of this type of activity	1.38

Source: author

In the assessments given by the farmers for the obstacles that would hinder them in practicing agro-tourism activities, the data in Table 4 show that the lack of money to make investments and the lack of promotion from the state are the two main elements that prevent farmers from starting agritourism activities, while as an issue assessed as inaccurate and that has received minimum points is the statement that “I have enough income.” From a statistical data processing, the results would be as in the following table:

Table 5. – Statistical processing for the question “what would be the obstacles for starting an agritourism activity?”

Extreme Values					
Case Number				Question	Value
1	2	3	4	5	6
Result	Highest	1	1	Lack of money to make investments	2.81
		2	9	I don't have enough labor power in the family	2.40
		3	14	I am concerned about the safety of customers	2.18
		4	7	I don't have enough space on the farm	2.13
		5	5	I'm not sure about the benefit	2.11 ^a
	Lowest	1	10	have enough income	.24

1	2	3	4	5	6
		2	20	I do not have clear environmental rules	1.24
		3	19	There is no marketing advice	1.67
		4	12	I do not know how to attract customers	1.73
		5	11	I do not believe that there will be enough interest / demand	1.76

a. Only a partial list of cases with the value 2.11 are shown in the table of upper extremes.

Source: author

Lack of money to make investments, lack of labor power, customer security, lack of land and uncertainty about profitability are the most common answers according to which farmers are hesitant to start any additional activities on their farm such as agritourism activities. If the data from the table above are presented in the form of a diagram, then we will have the appearance as in the following figure:

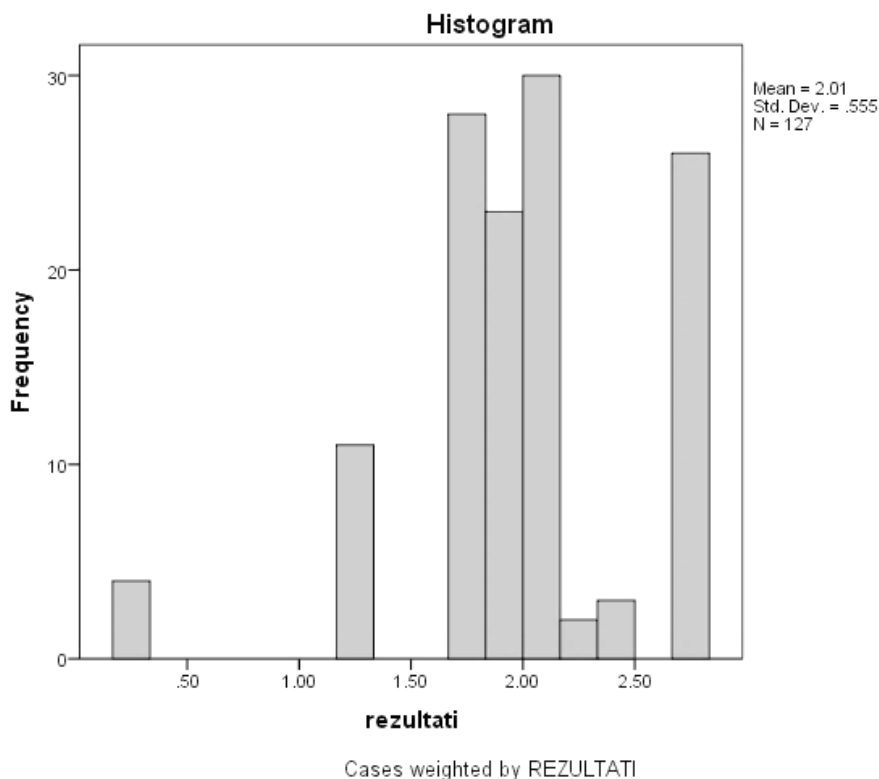

Figure 2. – Obstacles to starting an agritourism activity

Conclusions

Although the development of agritourism brings many benefits to farmers, in our country we still do not find any concrete activity that would describe a story of success. Although the purpose of agritourism development remains the regeneration of rural areas directly benefiting the inhabitants of those areas, nevertheless agritourism activities are developed only if the narrow interests of the farmers have been fulfilled. Our research has identified some of the benefits that farmers expect from agritourism as well as the obstacles / challenges they face during agritourism activities. As a result of the derecognition of agritourism as an occurrence by all actors, farmers are not able to make even the initial investments. Therefore, agritourism has not been treated as an alternative of doing business, but could occasionally be used as a complementary business to existing farms. From the answers collected from the farmers it proves that the farmers would start engaging in agritourism activities for reasons of increasing income, using the farm resources more efficiently, increasing the sale of products and employing family members. Consequently, the need for additional income, the absence of obstacles from neighbors and the security of farmers who are willing to engage in agritourism activities are the driving element for starting agritourism activities.

On the other hand, farmers are also challenged by the obstacles they faced to start an agritourism activity. Research has shown that the lack of money and the lack of promotion of agrotourism by the state, are some of the obstacles mentioned in the responses of farmers.

Therefore, we can conclude that the hand of state institutions should be extended to the promotion of agritourism by promoting as much as possible the development of agritourism and in this way to influence the preservation and agricultural and agri-tourism development of rural areas.

References

1. Micha S. Lycyna P. Frank S. 2009. –Agritourism.
2. Mahaliyanaarachchi R. Agritourism farm & farm stay, 2015.
3. Kathryn J.L. Agritourism development in British Columbia, 1997, report No.205.
4. Susan D.R; Sean H: Your Agritourism Business in Pennsylvania, a resource handbook, 2009.
5. Tew C. Importance of Agritourism for agripreneur goal accomplishment, 2010.
6. <https://kk.rks-gov.net/peje/>

*Suleimenov Erlan Melsovich,
Doctoral student DBA
Almaty Management University, Nur-Sultan
E-mail: m.sakenova@kdlolymp.kz
Rakhimbekova Zhanar Saparovna,
c. e. D., Associate Professor Almaty Management
University, Almaty*

ATTRACTIVENESS OF INVESTMENTS IN HEALTHCARE OF THE RK FOR FOREIGN INVESTORS

Annotation. The article examines the representation of foreign players in the healthcare of Kazakhstan through the prism of the number and their share by players in the industry, the volume of sales of medical services and investments in fixed assets. The countries-recipient, regions of presence, orientation by types of medical services are considered. Two periods of the arrival of large foreign medical organizations on the country's market and differences in motivating factors were identified.

Keywords: foreign direct investment, foreign players, sales volume, market share, attractiveness of the medical market. Structure, growth rates, types of medical services. Large foreign medical organizations, period, compulsory social medical insurance, incomes of the population, privatization.

*Сулейменов Ерлан Мельсович,
Докторант DBA
Алматы Менеджмент Университет, г. Нур-Султан
E-mail: m.sakenova@kdlolymp.kz
Рахимбекова Жанар Сапаровна,
к.э.н., доцент Алматы Менеджмент
Университет, г. Алматы*

ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ИНВЕСТИЦИЙ В ЗДРАВООХРАНЕНИЕ РК ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТОРОВ

Аннотация. В статье рассмотрена представленность иностранных игроков в здравоохранении Казахстана сквозь призму количества и их доли по игрокам в отрасли, объему продаж медуслуг и инвестиций в основной капитал. Рассмотрены страны-реципиенты, регионы присутствия, ориентация по видам медуслуг. Выявлены два периода прихода крупных иностранных медорганизаций на рынок страны и различия в мотивирующих факторах.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, иностранные игроки, объем продаж, доля рынка, привлекательность медрынка. Структура, темпы роста, виды медуслуг. Крупные иностранные медорганизации, период, обязательное социальное медстрахование, доходы населения, приватизация.

Одним из мировых трендов в развитии здравоохранения выступает рост прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Как демонстрирует исследование Збигнева Зимни (Zbigniew Zimny) для UNCTAD, ПИИ в здравоохранение посредством [1]:

- акций выросли с \$1 млрд. в 1990 г. до \$13,5 млрд. в 2009 г., т.е. в 13,5 раз;
- сделок по слияниям и поглощениям с \$0,08 млрд. за период 1990–92 гг. до \$4,1 млрд. в 2008–10 гг., т.е. в 51 раз;
- новых проектов с \$0 за период 1990–92 гг. до \$2,2 млрд. в 2008–10 гг.

Рассматривая привлекательность инвестиций в сферу здравоохранения для иностранных игроков можно отметить 3 показателя, замеряемые официальной статистикой. Это общее количество медорганизаций с иностранным участием, объем продаж и инвестиций данных игроков. Рассматривая данные показатели за период 2011–2019 гг. можно отметить, что два из них — количество игроков и объем продаж в тенге — демонстрируют существенный рост и, в целом, уровень корреляции между ними составляет 99% (см. рис. 1). Так, количество игроков выросло почти в 4 раза, а объем продаж в тенге почти в 10 раз. С учетом девальвации тенге за этот период рост объемов продаж в долларах составил более скромные показатели, но всё же существенно — 5,4 раза с \$14,1 до \$75,6 млн. (см. таблицу 1). Также можно отметить, что доля рынка игроков с иностранным участием за этот период также выросла в 5,5 раз — с 0,4 до 2%.

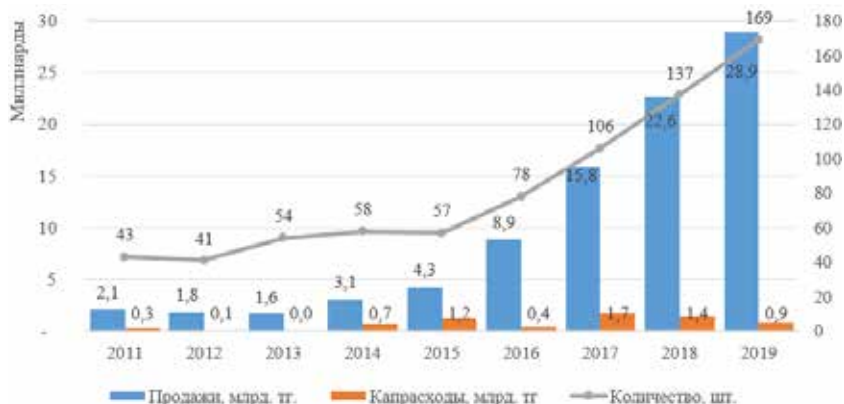

Рис. 1. Медорганизации с иностранной собственностью в РК в 2011–2019 гг.: количество, продажи и капрасходы

Источник: составлено автором по данным [2]

Количество действующих медорганизаций с иностранным участием за период 2011–2019 гг. выросло не только в номинальном выражении, но и по значению, как в общем количестве компаний с иностранным участием во всех отраслях страны, так и в здравоохранении. Так, доля медорганизаций с иностранным участием в общем количестве компаний с иностранным участием в стране за рассматриваемый период выросла в 1,7 раза — до чуть менее 1%. В отрасли позиции иностранных игроков укрепились еще больше — в 2,4 раза до 2,8%.

На этом фоне динамика объемов инвестиций медорганизаций с иностранным участием выглядит не столь очевидной. В частности, мы видим, что объем инвестиций данных игроков сильно колеблется. Однако, если посмотреть на долю инвестиций иностранных игроков в общем объеме инвестиций в здравоохранение, то рост составил более чем в 3 раза — до 1,5%. В целом, можно отметить сильное повышение интереса иностранных игроков к казахстанскому рынку с 2014 года. Так, если в 2011–2013 гг. доля иностранных инвесторов в основной капитал в здравоохранение страны составляла в среднем 0,8%, то в 2014–2019 гг. уже на уровне 2,4%, т.е. в 3 раза выше. Надо полагать, что данный интерес связан с запуском второго этапа приватизации в 2014 году и планов по введению обязательного социального медстрахования (ОСМС — [3, 4]).

Стоит отметить, что с некоторой задержкой демонстрируют выход на новый уровень показатели количества игроков и доли рынка медорганизаций с иностранным участием. Так, если в период 2011–2015 гг. доля иностранных игроков на медрынке составляла в среднем 0,35%, то в 2016–2019 гг. уже 1,52%, т.е. выросла более чем в 4 раза. По количеству игроков можно отметить, что их доля за этот период выросла со среднего значения в 1,3% до 2,3%, при этом отмечаются качественные изменения. Так, в 2016 г. появляется 2-я крупная медорганизация с иностранным участием и также увеличивается количество средних игроков. Стоит отметить, что ранее крупные иностранные игроки работали на отечественном медрынке в 1998–2008 гг. после запуска крупных нефтяных месторождений в нашей стране (Карачаганак и Тенгиз) и последовавшего периода бурного экономического роста (рис. 2). Однако затем они ушли с рынка, вероятно, под влиянием финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. Стоит отметить, что средние по размеру иностранные игроки составляли весьма значительную долю в период 2009–2014 гг. — 11,4% в среднем. Однако затем, в 2015 г. они уходят с рынка, вероятно, под влиянием очередного падения цен на нефть в 2014 году и, как следствие, падения экономической активности и доходов населения, особенно в долларах. Постепенный рост средних по размеру медорганизаций с иностранным участием начался в 2017 году.

Таблица 1. – Показатели медорганizaций с иностранным участием в долларах США и их доля в отрасли

Показатели / годы	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Продажи в млн. долл.	14,07	12,06	10,70	17,23	19,32	25,88	48,57	65,67	75,62
Доля рынка	0,37%	0,27%	0,23%	0,38%	0,48%	0,82%	1,36%	1,83%	2,05%
Инвестиции в млн. долл.	1,93	0,96	0,22	4,0	5,54	1,16	5,15	4,15	2,32
Доля в инвестициях отрасли	0,46%	0,27%	0,07%	1,47%	4,54%	1,09%	3,17%	2,56%	1,51%
Доля в количестве игроков в отрасли	1,16%	1,12%	1,43%	1,46%	1,31%	1,68%	2,11%	2,51%	2,80%
Доля во всего компаний с иностранным участием в стране	0,57%	0,56%	0,66%	0,72%	0,65%	0,74%	0,84%	0,93%	0,97%

Источник: составлено автором по данным [5, 6, 7]

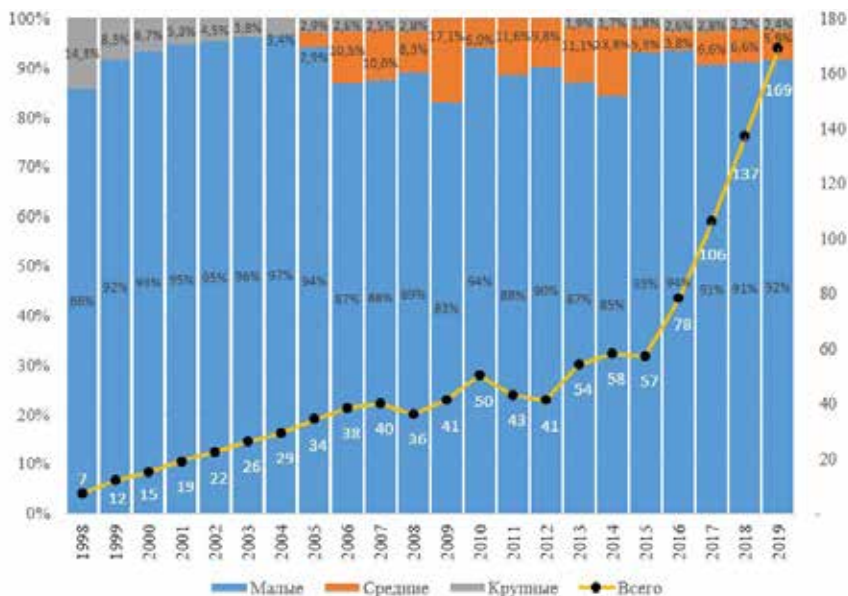

Рис. 2. Количество медорганizaций с иностранной собственностью и их структура по размеру за 1998-2019 гг.

Источник: составлено автором по данным [8]

Рассматривая из каких стран иностранные игроки представлены в нашей стране, можно отметить, что Комитет по статистике МНЭ РК публикует разбивку инвесторов по странам по медорганizations в разбивке по медорганizations «с иностранным участием». Данный отчет отличается от ранее использовавшегося нами «иностранная собственность» тем, что в него входят также и филиалы, представительства и др., что определяет их большее количество.

В итоге исходя из данных по медорганizations «с иностранным участием» всего в РК работают в медбизнесе игроки из 31–33 стран. Однако на топ-12 стран приходится как минимум 90% (см. таблица 2). Наибольшее количество медорганizations представил российский бизнес — более 1/3 игроков. Их количество и доля быстро нарастают (+24%). Также быстро наращивают проекты украинские бизнесмены (+13 или в 260%), Китай (+5 или 63%), Израиль (+4 или 200%), Нидерланды (+3 или 33%) и др. В целом, из топ-12 стран 8 увеличивают количество медорганizations в стране, а 4 снижают. Наиболее резко прошло сокращение представленности медбизнеса Развитых стран — Германии и США по 40%. За примерно полтора года немецкий медбизнес сократил количество медорганizations в стране с 21 до 12 (т.е. на 43%), а американский с 10 до 6 (т.е. на 40%). В целом, доля игроков из 6 Развитых стран — Германия, Нидерланды, Южная Корея, Швеция, Израиль и США — сократилось на 5 единиц или на 7% до 22,3%. Также немного сократилось количество медорганizations из Турции и Азербайджана.

Таблица 2. Динамика топ-12 стран- иностранных инвесторов в медбизнес Казахстана за 2019–1.09.2020 г.

№	Страны	на 01.01.2019 г.		на 01.01.2020 г.		на 01.09.2020 г.	
		в шт.	доля,%	в шт.	доля,%	в шт.	доля,%
1	Россия	68	34,3%	76	33,8%	84	35,3%
2	Украина	5	2,5%	13	5,8%	18	7,6%
3	Узбекистан	11	5,6%	14	6,2%	13	5,5%
4	Китай	8	4,0%	12	5,3%	13	5,5%
5	Турция	13	6,6%	12	5,3%	12	5,0%
6	Германия	21	10,6%	20	8,9%	12	5,0%
7	Нидерланды	9	4,5%	13	5,8%	12	5,0%
8	Азербайджан	11	5,6%	10	4,4%	10	4,2%
9	Республика Корея	8	4,0%	11	4,9%	9	3,8%
10	Швеция	8	4,0%	8	3,6%	8	3,4%
11	Израиль	2	1,0%	3	1,3%	6	2,5%
12	США	10	5,1%	11	4,9%	6	2,5%
13	Остальные страны	24	12,1%	22	9,8%	35	14,7%
Всего		198	100,0%	225	100,0%	238	100,0%

Источник: составлено автором по данным [8]

Вместе с тем, рассматривая иностранных игроков на отечественном медрынке сквозь призму крупных и средних медорганизаций, можно отметить, что за последние чуть более 1,5 года количество крупных игроков сократилось с 22 до 16, т.е. более чем на $\frac{1}{4}$ (см. таблицу 3). Больше всего сократилось количество крупных медорганизаций Германии (на 4 или 80%) и США (на 3 или 100%). Стоит отметить, что немецкий (с 3 до 1 т.е. на $\frac{2}{3}$) и американские (с 3 до 1 т.е. на $\frac{2}{3}$) бизнесы сократили также и количество своих средних по размеру медорганизаций, что было компенсировано выходом на рынок Люксембургских компаний. В итоге лидерами по количеству крупных и средних иностранных медорганизаций выступают Нидерланд и Люксембург, а также Россия.

Рассматривая то, в каких регионах нашей страны представлены медорганизации с иностранным участием, можно отметить, что они работают во всех регионах, кроме Туркестанской и Кызылординской областей (см. рис 3). При этом можно отметить, что лидируют с большим отрывом Алматы и столица. Если смотреть в разбивке по крупным и средним медорганизациям, то сильно представлен иностранный медбизнес в регионах с развитым сектором добычи, преимущественно, руд и металлов. Больше всего крупных медорганизаций в Костанайской области, а затем с равным количеством идут Павлодарская области и г. Алматы, также есть крупные игроки в Актыбинской и Атырауской областях. Стоит отметить, что в столице нет крупных и даже средних по размеру медорганизаций.

Таблица 3. Динамика топ-12 стран по количеству иностранных крупных и средних медорганизаций в Казахстане в 2019–1.09.2020 г.

Период / показатели	на 01.01.2019 г.		на 01.01.2020 г.		на 01.09.2020 г.	
	Средние	Крупные	Средние	Крупные	Средние	Крупные
Германия	5	3	5	3	1	1
Нидерланды	5	3	6	3	5	3
Россия	4	1	3	1	3	1
США	3	3	3	3	0	1
Азербайджан	2	0	1	1	1	1
Швеция	1	0	1	0	0	1
Канада	1	0	0	0	0	0
Бахрейн	1	0	1	0	1	0
Турция	0	1	0	1	0	0
Люксембург	0	0	0	0	3	3
Кыргызстан	0	0	0	0	1	0
Латвия	0	0	1	0	1	0
Всего	22	11	21	12	16	11

Источник: составлено автором по данным [8]

Рассматривая объем продаж по видам медуслуг можно отметить, что их объем в тенге вырос в 14 раз за период 2011–2019 гг. (см. таблицу 4). Крупнейшими сегментами выступают услуги по охране здоровья человека прочие с долей в 42%, затем идут услуги в области врачебной практики специализированной с 23%, на услуги больниц приходится 16%, услуги в области врачебной практики общей 11% и завершают стоматологические услуги с 8%.

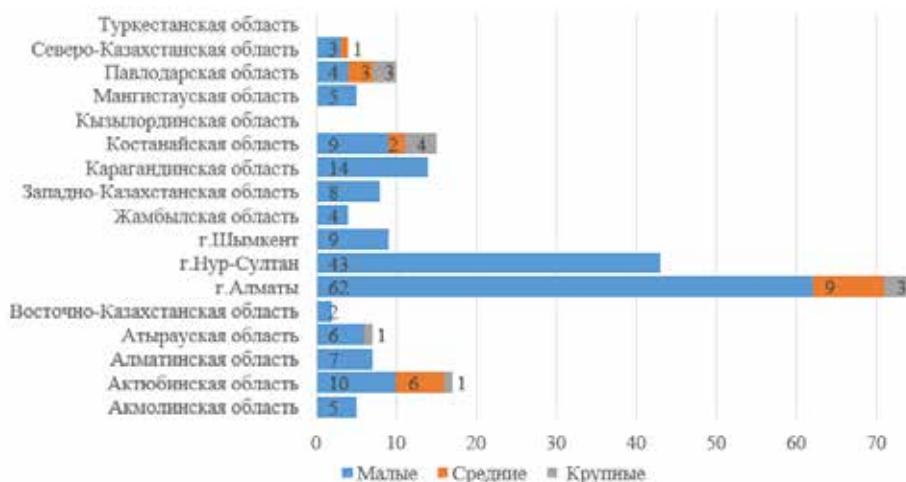

Рис. 3. Количество медорганизаций с иностранным участием по регионам на 01.01.2020 г., в шт

Источник: составлено автором по данным [8]

Вместе с тем, рассматривая темпы роста различных видов медуслуг, можно отметить, что темпы роста выше среднерыночных продемонстрировали три группы услуг. Наибольшие темпы демонстрируют услуги в области врачебной практики специализированной, увеличившись в 86 раз (+ 6,6 млрд. тг.) и нарастив долю на 19% до 23%. Вторыми по темпам роста стали услуги больниц с приростом в объемах в 22,8 раза (+4,4 млрд. тг.) и доли рынка на 6% до 16%. И наконец, среди победителей выступают услуги в области стоматологии, объем услуг которых увеличился в 15,5 раз (+2 млрд. тг.), а доля на 1% до 8%. Наибольшие потери доли рынка отмечены по услугам в области врачебной практики общей, выросшие в 5,5 раз (+2,6 млрд. тг.) и потерявшие 17% доли рынка — до 11%. Также сильно упала доля крупнейшего вида — услуги по охране здоровья человека прочие- которые продемонстрировали прирост в 11 раз (+11,1 млрд. тг.), что определило сокращение доли рынка на 10% до 42%.

Таблица 4. Объем продаж иностранных медорганизаций
в РК по видам услуг за 2011–2019 гг., млрд. тг.

Виды медуслуг	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Оказано услуг в области здравоохранения, всего, в т.ч:	2,0	1,8	1,4	3,0	4,1	8,7	15,8	22,5	28,7
услуги больниц	0,2	0,1	0,2	0,3	0,4	0,8	1,6	3,4	4,6
услуги в области врачебной практики общей	0,6	0,4	0,3	0,3	0,4	0,7	0,8	1,1	3,1
услуги в области врачебной практики специализированной	0,1	0,1	0,1	0,7	1,0	2,4	4,1	5,6	6,7
услуги в области стоматологии	0,1	0,1	0,2	0,5	0,5	1,0	1,5	1,9	2,2
услуги по охране здоровья человека прочие	1,1	1,1	0,6	1,2	1,9	3,9	7,8	10,6	12,1

Источник: составлено автором по данным [6]

В целом, рассматривая привлекательность отечественного медрынка для иностранных игроков, можно отметить её рост. Исходя из наличия крупных медорганизаций с иностранным участием, можно условно выделить два периода. Первый — это 1998–2008 гг. и второй — период с 2013 г. и продолжающийся по настоящее время. Рассматривая мотивацию иностранных игроков в здравоохранении можно отметить, что, по мнению международных экспертов, она различна и в том числе для разных сегментов здравоохранения (см. таблицу 5).

Таблица 5. –Мотивация прямых иностранных инвестиций в здравоохранение стран АСЕАН

Сегменты	Ключевые мотивирующие факторы
1	2
Госпитали	Рыночные факторы: размер рынка, рост спроса и доходов потребителей, перспективы роста Преимущества международного владения Стратегические инвестиции и возможности в растущий регион Диверсификация рынков и доходов от инвестиций Структура населения принимающей страны, демография и преимущества регуляторной среды
Фармацевтика	Соображения низких производственных расходов Рыночные факторы Укрепление регионального присутствия и интеграция цепочки создания стоимости

1	2
	Преимущественные условия для контрактов производства и инвестирования Наращивание производственных мощностей, начало исследований и разработок, проведение более интегрированных операций
Медоборудование и устройства	Низкая стоимость производства Рыночные факторы Реинвестирование для экспансии и интегрированных операций Наращивание регионального присутствия Начало работ по исследованиям и разработкам
Медстрахование	Рыночные факторы Спрос на качественные и эффективные услуги Рост потребителей из среднего класса и рост общества, заботящегося о своем здоровье Потребность быть на растущем рынке
Стартапы	Рыночные факторы Поддерживающая и удобная экосистема поддержки стартапов, включая господдержку Доступ к финансированию, венчурному и частных фондов Возможности бизнес и региональной масштабируемости
Услуги ИТ и по менеджменту бизнес-процессов	Ценовые факторы Языковые и ИТ навыки, доступ к подготовленным работникам Рыночные факторы: обслуживание клиентов в АСЕАН и по всему миру Привлекательность принимающей страны и инвестиционной политики

Источник: [9]

В нашем случае особое внимание вызывают ключевые мотивирующие факторы для госпиталей, т.е. собственно, медорганизаций. В этой связи можно отметить, что в нашей стране на первом этапе (начало 2000-х) мотивирующим фактором могли выступать быстрые темпы роста ВВП РК- порядка 10% в год, что является одними из самых высоких среднегодовых значений в мире [10]. Данный фактор определял быстрый рост доходов населения и доступность медуслуг. Второй период пришелся на значительно более низкие темпы роста ВВП и снижение доходов населения в долларах, но связан с запуском второго этапа приватизации в 2014 году и планов по введению ОСМС.

В наибольшей степени для иностранных игроков на современном этапе наиболее интересны услуги в области специализированной врачебной практики, больниц и стоматологии.

Список литературы

1. FOREIGN DIRECT INVESTMENT IN HEALTH SERVICES, Background paper prepared for UNCTAD, Z Zimny, Варшава, 18.12.2011 г.
2. Количество действующих юридических лиц РК по регионам и размерности с 1999 по 2019 гг., КС МНЭ РК, <https://stat.gov.kz/official/industry/13/statistic/7>
3. Постановление Правительства РК от 31.03.2014 г. № 280 «О некоторых вопросах приватизации», <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400000280>
4. Постановление Правительства РК от 29.08.2015 года № 693 О проекте Закона Республики Казахстан «Об обязательном социальном медицинском страховании», <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1500000693>
5. Основные показатели количества субъектов (юридических лиц и индивидуальных предпринимателей) в Республике Казахстан, КС МНЭ РК, <https://stat.gov.kz/official/industry/13/statistic/5>
6. О финансово-хозяйственной деятельности организаций здравоохранения в Республике Казахстан за 2011–2019 гг., <https://stat.gov.kz/official/industry/63/statistic/5>
7. Официальные курсы валют в среднем за период с 1999 по 2019 гг., НБ РК, <https://nationalbank.kz/ru/news/oficialnye-kursy>
8. Зарегистрированные юридические лица, филиалы и представительства с иностранным участием по регионам Республики Казахстан, КС МНЭ РК, <https://stat.gov.kz/official/industry/13/statistic/6>
10. ASEAN Investment Report 2019 — FDI in Services: Focus on Health Care, Chapter 3 Foreign Investments and MNEs in the Health Care Industry in ASEAN, 3.3.4. Determinants and motivations, с. 119, The ASEAN Secretariat, UNCTAD, https://unctad.org/system/files/official-document/unctad_asean_air2019d1.pdf
11. Основные социально-экономические показатели Республики Казахстан, Обновлено: 04.02.2020 г., Национальная экономика, Индекс физического объема валового внутреннего продукта методом производства, <https://stat.gov.kz/official/dynamic>

Section 4.

Science of law

*Pikalov Alexandr Viktorovich,
University of Tyumen,
postgraduate student, Institute of state and law
E-mail: yerlan.suleimenov@kdlolymp.kz*

PROBLEMS OF CIRCUMVENTION OF PRE-EMPTIVE CORPORATE LAW IN THE ALIENATION OF SHARES IN THE AUTHORIZED CAPITAL OF BUSINESS ENTITIES

*Пикалов Александр Викторович,
Тюменский государственный университет,
аспирант, институт государства и права
E-mail: yerlan.suleimenov@kdlolymp.kz*

ПРОБЛЕМЫ ОБХОДА ПРЕИМУЩЕСТВЕННОГО КОРПОРАТИВНОГО ПРАВА ПРИ ОТЧУЖДЕНИИ ДОЛИ В УСТАВНОМ КАПИТАЛЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ

Преимущественные корпоративные права являются относительно новым явлением в российской правовой жизни. Практика показывает, что особо значимым преимущественным корпоративным правом является право преимущественной покупки долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью (либо, здесь механизм схож, акций в непубличном акционерном обществе).

Зачастую способность реализации преимущественных корпоративных прав такого рода проблематична и зависит, в числе прочего, от судебного усмотрения.

Сама же проблематика отчуждения акций и долей хозяйственных обществ в Российской Федерации не формируется априори; большинство из них определены судебной практикой по данной категории дел¹.

¹ См.: Ремизова А. В. Переход доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью в порядке наследственного правопреемства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 12–18.

Сегодня большинство авторов указывает нам, что такого рода проблемы вызваны, в первую очередь, именно несовершенством законодательства по данному вопросу¹. Соответственно, они могут быть исправлены в рамках законотворческой деятельности.

Однако, и судебное толкование по делам указанной категории, исходящее от высших судов, позволяет более полно защитить права акционеров и участников хозяйственных обществ (как и самих хозяйственных обществ) и, в результате, восстановить нарушенные общественные отношения в данной сфере.

Исходя из изложенного, мы полагаем, что исследование такого рода проблем должно исходить, прежде всего, из результатов анализа судебной практики и их оценки учеными-юристами², как и, собственно, сама классификация такого рода проблем правоприменения.

По своей сути, это проблемы, связанные с заключением и исполнением договора купли-продажи акций и долей в хозяйственных обществах, как основного договора, а также договора дарения акций (долей) как, с одной стороны, договора с «менее строгим» правовым режимом в исследуемой сфере общественных отношений (в части получения согласия иных участников и общества на отчуждение, уведомления и т.п.), а, с другой стороны, как договора, часто «прикрывающего» фактическую сделку купли-продажи акций (долей).

К такого рода проблемам относятся, в первую очередь, проблемы, связанные с уведомлением общества и его участников о продаже доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью.

Множество вопросов связано с содержанием и порядком направления участникам и обществу оферты о продаже доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью через общество.

Как известно, согласно абз. 1 п. 5 ст. 21 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» об обществах с ограниченной ответственностью участник общества, намеренный продать свою долю или часть доли в уставном капитале ООО третьему лицу, обязан известить об этом в письменной форме остальных участников и само общество путем направления через ООО за свой счет нотариально удостоверенной оферты, адресованной на-

¹ См.: Ремизова А. В. Понятие правовой природы доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью в свете реформирования гражданского законодательства // Экономика и управление: актуальные проблемы реформирования: Сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции, г. Волгоград, 25–26 апреля 2012 г. / Под ред. д.э.н., проф. И. Е. Бельских, д.э.н., проф. И. М. Кублина. Волгоград: Волгоградское научное изд-во, 2012. С. 19 и сл.

² См., например: Корягина А. В. История развития понятия доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Предпринимательское право. 2012. N 4. С. 17–22.

званным лицам и содержащей указание цены и других условий продажи. Оферта о продаже доли (части доли) в уставном капитале ООО считается полученной всеми участниками в момент ее получения обществом. При этом она может быть акцептована лицом, являющимся участником ООО на момент акцепта, а также обществом в случаях, предусмотренных названным Законом.

Судебная практика в настоящее время свидетельствует о том, что направление участником ООО через общество лишь одной оферты о продаже доли с отметкой «участникам общества» не признается надлежащим уведомлением участников и самого общества¹, более того, даже не признается сообщением об отчуждении доли путем продажи².

Однако с таким подходом суда вряд ли можно согласиться.

Направляя нотариально удостоверенное уведомление самому обществу и через общество с пометкой «для участников» отчуждающий долю участник уже выразил свою волю на отчуждение доли и предпринял все необходимые меры для соблюдения прав иных участников. Соответственно, с момента получения такого рода уведомления уже на само общество должна возлагаться законом обязанность по уведомлению иных участников. Тем более некорректно суду считать ненадлежащим даже уведомление самого общества, если в его адрес пришло такое уведомление, но с пометкой «для участников».

Нотариальные услуги в современной России, к сожалению, не дешевы и зачастую, при наличии значительного числа участников общества, которых необходимо уведомить, могут быть выше стоимости самой доли. Да и в целом, такого рода жесткий судебный подход к соблюдению процедуры в указанной части является существенным тормозом гражданско-правового оборота.

Косвенным подтверждением наших выводов является и существовавшая до 01.01.2016 судебная практика о том, что протокол общего собрания участников, содержащий решение о разрешении участникам продать принадлежащие им доли в уставном капитале третьим лицам, подписанный всеми участниками общества, признавался судами надлежащим уведомлением участников и самого общества о такой продаже³. Также мы полагаем правильными выводы судов (до указанных

¹ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 25.12.2007 N Ф04-83/2007(95-A70-16), Ф04-83/2007(359-A70-16), Ф04-83/2007(360-A70-16) по делу N A70-6491/24-2006 // СПС «Консультант Плюс».

² Постановление ФАС Северо-Западного округа от 07.10.2008 по делу N A56-35344/2007; Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 12.12.2012 по делу N A53-11398/2011; Постановление ФАС Уральского округа от 14.10.2008 N Ф09-7457/08-С4 по делу N A50-2855/2008-Г21 // СПС «Консультант Плюс».

³ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 27.07.2010 по делу N A82-9659/2009 // СПС «Консультант Плюс».

изменений в законе) о том, что в случаях, когда оферта о продаже доли направлена участником в адрес общества и условия данной оферты были доведены до сведения всех участников ООО в тот же день на общем собрании, уведомление участника о такой продаже признается надлежащим¹.

Ранее вопрос решался, как видим, значительно проще и даже отсутствие в оферте о продаже доли, направленной участникам общества, информации о третьем лице (возможном покупателе доли) не свидетельствовало о ненадлежащем извещении о продаже доли². Не считалось извещение ненадлежащим и при отсутствии в оферте о продаже доли, направленной участникам ООО, документов, подтверждающих обоснованность цены предложения³, так как этого тогда прямо не требовал закон.

При этом говорить о нарушении прав уведомляемых участников общества было нельзя, поскольку суды однозначно находились на их стороне и был сформулирован тезис о том, что участник вправе требовать перевода прав и обязанностей покупателя по договору купли-продажи доли, если акцепт, направленный по указанному обществом адресу, не был вручен в установленный срок по зависящим от адресата причинам и в оферте отсутствовала информация об адресах участников, ее сделавших⁴.

Таким образом, следует упростить данный вопрос, отказавшись от обязательности нотариально удостоверенного уведомления каждого из участников с указанием повышенного объема информации в нем путем соответствующего изменения абз. 1 п. 5 ст. 21 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», в том числе, путем возврата к прежней редакции. Тем более что здесь, по существу, форма (точнее, необходимость ее соблюдения) подменила собой содержание: ведь основной смысл такого рода нормативных процедурных установлений состоит лишь в одном: защитить преимущественное право участников общества и акционеров на преимущественную покупку доли⁵.

¹ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 11.12.2012 по делу N A05-4003/2012; Постановление ФАС Северо-Западного округа от 06.12.2012 по делу N A05-4004/2012 // СПС «Консультант Плюс».

² Постановление ФАС Московского округа от 16.09.2009 N КГ-A41/8998-09 по делу N A41-25669/08 (Определением ВАС РФ от 14.01.2010 N ВАС-17491/09 отказано в передаче дела для рассмотрения Президиумом ВАС РФ) // СПС «Консультант Плюс».

³ Постановление ФАС Московского округа от 09.06.2011 N КГ-A40/5493-11 по делу N A40-119110/10-131-769 // СПС «Консультант Плюс».

⁴ Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.03.2015 N 12АП-931/2015 по делу N A57-12633/2014; Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 02.06.2015 N Ф06-23434/2015 по делу N A57-12633/2014 // СПС «Консультант Плюс».

⁵ См.: Максуров А.А. Процедурные вопросы отчуждения акций и долей хозяйственных обществ // Российский журнал правовых исследований. – 2020. Т.7. № 1. С.40-49.

Таким образом, механизм реализации преимущественного корпоративного права при отчуждении долей в уставном капитале хозяйственных обществ может быть усовершенствован, однако и в текущем периоде на уровне правопримени-тельной (судебной) практики возможна выработка единообразного понимания норм корпоративного права в указанной области. При отсутствии такового существует реальная угроза нарушения преимущественных корпоративных прав.

Сам обход норм о преимущественном корпоративном праве может быть вызван самыми разнообразными причинами, среди которых следует отметить, во-первых, само несовершенство корпоративного законодательства, затрудняющее гражданский оборот, и, во-вторых, желание приобрести часть корпоративного контроля над обществом путем обхода норм о преимущественном корпоративном праве. В первом случае возможно вести речь о злоупотреблении правом, во втором — об умышленном нарушении норм права в целях необоснованного получения тех или иных привилегий и преимуществ.

Список литературы:

1. Максуров А. А. Процедурные вопросы отчуждения акций и долей хозяй-ственных обществ // Российский журнал правовых исследований. – 2020. Т. 7. № 1. С. 40–49.
2. Корягина А. В. История развития понятия доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Предпринимательское право. 2012. N 4. С. 17–22.
3. Ремизова А. В. Переход доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью в порядке наследственного правопреемства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. – 28 с.
4. Ремизова А. В. Понятие правовой природы доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью в свете реформирования гражданского законодательства // Экономика и управление: актуальные проблемы ре-формирования: Сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции, г. Волгоград, 25–26 апреля 2012 г. / Под ред. д.э.н., проф. И. Е. Бельских, д.э.н., проф. И. М. Кублина. Волгоград: Волгоградское научное изд-во, 2012. С. 19–28.

Судебная практика:

1. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 25.12.2007 N Ф04-83/2007(95-A70-16), Ф04-83/2007(359-A70-16), Ф04-83/2007(360-A70-16) по делу N A70-6491/24-2006 // СПС «Консультант Плюс»
2. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 07.10.2008 по делу N A56-35344/2007 // СПС «Консультант Плюс»

3. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 12.12.2012 по делу N А53-11398/2011 // СПС «Консультант Плюс»
4. Постановление ФАС Уральского округа от 14.10.2008 N Ф09-7457/08-С4 по делу N А50-2855/2008-Г21 // СПС «Консультант Плюс»
5. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 27.07.2010 по делу N А82-9659/2009 // СПС «Консультант Плюс»
6. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 11.12.2012 по делу N А05-4003/2012; Постановление ФАС Северо-Западного округа от 06.12.2012 по делу N А05-4004/2012 // СПС «Консультант Плюс»
7. Постановление ФАС Московского округа от 16.09.2009 N КГ-А41/8998-09 по делу N А41-25669/08 (Определением ВАС РФ от 14.01.2010 N ВАС-17491/09 отказано в передаче дела для рассмотрения Президиумом ВАС РФ) // СПС «Консультант Плюс»
8. Постановление ФАС Московского округа от 09.06.2011 N КГ-А40/5493--11 по делу N А40-119110/10-131-769 // СПС «Консультант Плюс»
9. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.03.2015 N 12АП-931/2015 по делу N А57-12633/2014 // СПС «Консультант Плюс»
10. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 02.06.2015 N Ф06-23434/2015 по делу N А57-12633/2014 // СПС «Консультант Плюс»

Contents

Section 1. Psychology.....	3
<i>Serdyuk Elena Grigoryevna</i>	
PSYCHOLOGICAL COMPETENCE AS AN IMPORTANT FACTOR IN THE ORGANIZATION OF INCLUSIVE EDUCATION	3
<i>Shkelqim Osmani</i>	
QUALITY OF LIFE AND PSYCHOLOGICAL ACCEPTANCE AMONGST ALBANIAN ELDERLY	11
Section 2. Philosophy.....	18
<i>Bolotova Ulyana Vladimirovna, Bondarenko Natalia Grigorievna, Yanukyan Madlena Bagratovna, Kryukova Lyudmila Vasilievna</i>	
EXPLAINING THE PAST AND DESIGNING THE FUTURE THROUGH THE PRISM OF CRITICISM	18
<i>Bolotova Ulyana Vladimirovna, Bondarenko Natalia Grigorievna, Vasileva Inna Anatolievna, Tolchinskaya Tatyana Ilinichna</i>	
“IDEAL” LANGUAGE AS A PROBLEM OF THE PHILOSOPHICAL CREATIVITY OF LUDWIG WITTGENSTEIN.....	24
Section 3. Economics	29
<i>Lavdim Lajçi, Arben Verçuni</i>	
AGRITOURISM AS AN ALTERNATIVE OF DOING BUSINESS — BENEFITS AND OBSTACLES.....	29
<i>Suleimenov Erlan Melsovich, Rakhimbekova Zhanar Saparovna</i>	
ATTRACTIVENESS OF INVESTMENTS IN HEALTHCARE OF THE RK FOR FOREIGN INVESTORS.....	39
Section 4. Science of law	49
<i>Pikalov Alexandr Viktorovich</i>	
PROBLEMS OF CIRCUMVENTION OF PRE-EMPTIVE CORPORATE LAW IN THE ALIENATION OF SHARES IN THE AUTHORIZED CAPITAL OF BUSINESS ENTITIES.....	49

